

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Самарский филиал

Е. П. БАРИНОВА

Е. А. ГУСЬКОВ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ**

Учебно-методическое пособие

Самара
2022

УДК 93/94
ББК 63.3
Б24

Издается по решению Ученого совета СФ ГАОУ ВО МГПУ

Рецензенты:

- О. Б. Леонтьева, докт. ист. наук, доцент кафедры российской истории Самарского национального исследовательского университета им. академика С. П. Королева;
О. С. Петрушкина, канд. ист. наук, доцент кафедры истории международного права и зарубежного регионоведения СФ ГАОУ ВО МГПУ

Б24 Баринаева Е. П., Гуськов Е. А.
Актуальные проблемы современной исторической науки: учебно-методическое пособие. – Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2022. – 76 с.

ISBN 978-5-6045663-8-1

Учебно-методическое пособие предназначено для обучающихся по направлению магистратуры «Педагогическое образование», направленность / профиль «Историческое образование». Оно позволяет систематизировать освоение материала аудиторных занятий и организовать самостоятельную работу по подготовке к экзамену и написанию реферата.

В пособии представлены конспекты разделов курса, размещены развернутые планы практических занятий с указанием рекомендуемой литературы, приведены примерные вопросы к экзамену, а также учебники и учебные пособия, рекомендуемые для изучения курса и подготовки к аттестации.

УДК 93/94
ББК 63.3

ISBN 978-5-6045663-8-1

© Е. П. Баринаева, Е. А. Гуськов, 2022
© СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2022

Оглавление

Введение	4
Тема 1. Теоретико-методологические проблемы современной российской историографии	8
Тема 2. Методология современного исторического знания	16
Тема 3. Основные тенденции развития российской историографии (середина 1980-х – 1990-е гг.)	31
Тема 4. Тенденции в развитии отечественной исторической науки в конце XX – начале XXI века	36
Планы практических занятий	52
Тематика рефератов и эссе	58
Практическая подготовка по курсу	62
«Актуальные проблемы современной исторической науки»	62
Материалы для итогового тестирования	64
Литература	68
Примерный список вопросов к итоговой аттестации (экзамену)	73

Введение

Историчность человеческого бытия обуславливает антропологический характер истории, которая становится способом существования самого человека, его самопознания. В современной исторической науке происходит дезинтеграция единого исторического пространства, проявляется методологический, проблемный, историко-философский плюрализм, повышается интерес к локальной истории, истории повседневности. Совершенствуется теория и методология исторического исследования.

Проблемы, связанные с сохранением историко-культурного наследия, формированием исторической памяти как основы национальной идентичности, находятся в центре государственной политики. Противодействуя внешней информационно-коммуникативной агрессии, государство оказывает воздействие на историческое сознание населения. Цели и задачи государства в области сохранения исторической памяти как компонента идеологической политики предполагают конструирование объяснительных моделей в отношении исторических событий. Этот процесс осложняется «войнами памяти» вокруг интерпретаций исторических событий внедрением в общественно-научное сознание дилетантских схем А. Т. Фоменко, концепции В. Суворова и других псевдонаучных построений.

Учебно-методическое пособие позволяет систематизировать материал по курсам «Актуальные проблемы современной исторической науки» и «Современные проблемы историографии». Оно способствует уяснению узловых моментов курсов, раскрывает специфику исторического знания, его эмпирических и теоретических оснований, категориального аппарата и методологических принципов, предметного поля, когнитивных функций. В учебно-методическом пособии анализируются новые ракурсы и нетрадиционные подходы к предмету, которые в современной исторической науке прослеживаются повсеместно – от всемирной истории до исторической биографии, от универсальной истории до микроистории. Большое внимание уделено метаморфозам «исторического синтеза» и характерным для современной исторической науки моделям междисциплинарного взаимодействия.

Пособие предназначено для обучающихся по направлению магистратуры «Педагогическое образование», направленность /

профиль обучения «Историческое образование». Оно направлено на формирование у обучающихся системных представлений об основных проблемах современной исторической науки, умений применять эти знания в анализе историографических концепций, выявлять основные тенденции в развитии научных концепций, характеризовать источниковую основу, методы обработки исторического материала, методологическую позицию исследователя. В соответствии с поставленными целями учебно-методическое пособие реализует следующие задачи:

- охарактеризовать современные проблемы исторической науки в России и за рубежом;
- сформировать у обучающихся навыки проведения историографического анализа и исследования проблем, связанных с профессиональной деятельностью;
- сформировать представления о логике и методологии научных исследований, о применении адекватных поставленным задачам методов и методик исследований.

Дисциплины «Актуальные проблемы современной исторической науки» и «Современные проблемы историографии» являются дисциплиной вариативной части, формируемой участниками образовательного процесса ОПОП ВО. Они раскрывают теоретические и методологические основы организации исторического образования, его развитие на различных этапах в нашей стране и за рубежом, актуальные проблемы исторических исследований. Обучающийся должен иметь базовые знания в области российской и зарубежной истории, источниковедении, историографии. Знания, полученные в ходе освоения предшествующих дисциплин, способствуют формированию способности понимать историческую обусловленность явлений и процессов современного мира, определять собственную позицию по отношению к окружающей реальности, соотносить свои взгляды и принципы с исторически возникшими мировоззренческими системами.

Процесс изучения дисциплин направлен на формирование следующих компетенций: УК-1, УК-5, ПК-1, ПК-3, ПК-5.

- способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий (УК-1);
- способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия (УК-5);

- способен организовывать и реализовывать процесс обучения истории в образовательных организациях соответствующего уровня образования (ПК-1);
- способен проектировать содержание учебных дисциплин и конкретных моделей обучения (ПК-3);
- способен использовать профессиональные знания и умения в реализации целей современного исторического, историко-краеведческого образования (ПК-5).

В результате изучения учебных дисциплин обучающийся должен

знать:

- предметную, мировоззренческую и методологическую специфику исторической науки;
- основных представителей современной исторической науки и их работы в соответствии с периодизацией;
- развитие проблематики исторических исследований, основные методологические концепции;
- название и характеристику ведущих школ исторической науки;
- педагогические закономерности организации исследовательской работы обучающихся;
- актуальные вопросы современной исторической науки;
- современные подходы к изучению исторических процессов с учетом специфики экономических, политических, социальных аспектов их развития;

уметь:

- анализировать историографические источники, применять на практике теоретические положения науки;
- применять ее методы исследования в своей практической деятельности;
- использовать разнообразные подходы к объяснению исторического процесса;
- объяснять позиции авторов исходя из анализа методов, источников, историографии, определять аспекты, формирующие позицию авторов;
- транслировать исторические концепции на определенную проблему;

- руководить научно-исследовательской работой обучающихся;
 - делать аргументированные выводы;
- владеть:
- навыками: анализа, синтеза, обобщения историографического материала;
 - умением применения методов историографической науки в практической работе исследователя;
 - методологией и методами научных исследований в области профессионального образования;
 - методами научного анализа, способностью интерпретировать первичные результаты научного поиска;
 - методами организации исследовательской работы.

При подготовке к практическим занятиям, а также в процессе подготовки материалов, необходимых для презентации результатов обучения, подготовки эссе, сообщения, реферата, индивидуального проекта / мультимедийного продукта обучающимся выполняются представленные в практикуме по курсу задания.

Структура дисциплин по выбору «Актуальные проблемы современной исторической науки», «Современные проблемы историографии» предполагает на каждую дисциплину 26 контактных аудиторных часов и углубленную самостоятельную работу (82 часа). Данное учебно-методическое пособие является вспомогательным материалом для активной формы изучения дисциплин, в нем изложены узловые вопросы и наиболее важный материал курса, даются методические рекомендации по решению задач практической подготовки.

Тема 1. Теоретико-методологические проблемы современной российской историографии

Формирование новой модели российской государственности в 1990-х гг. не могло не повлиять на трансформационные процессы в общественном сознании, что, в свою очередь, привело к глубоким качественным изменениям в научной сфере, в том числе в отечественной исторической науке. Становление с конца 1980-х гг. новой историографической ситуации включило в себя и своего рода «раздогматизацию» отечественных исследователей, что, в частности, проявилось в применении различных методов познания прошлого, обращении к научному наследию зарубежных и российских мыслителей немарксистских направлений, открыло возможности для свободного поиска и эксперимента в области методологии. Междисциплинарный подход, принесший в изучение истории множество методик гуманитарно-социальных наук, еще больше способствовал фрагментации истории.

В начале 1990-х гг. в отечественной исторической науке была поставлена проблема необходимости актуального осмысления исторического опыта, сформированного в противовес стремительно заполнявшей мировоззренческий вакуум публицистике. Шел процесс накопления конкретного исторического материала, открытия новых направлений путем снятия идеологических запретов и пересмотра старых подходов. Исследовательское пространство бурно расчищалось от старых догм и стереотипов. Кризис марксистско-ленинской методологии привел к крушению многих конкретно-исторических концепций сущности и развития советского общества. Особенностью современного этапа развития исторической науки, в том числе и историографии, является пересмотр подходов как к истории России в целом, так и к истории Советского государства. Эти тенденции проявились и в специальных исторических дисциплинах, в том числе и в историографии.

Изучение отражения противоречивых процессов либерально-демократических преобразований в развитии историографических исследований представляет научную ценность, поскольку историографические исследования подводят итоги и обобщают полученные результаты в рамках определенной мировоззренческо-гносеологической концепции и намечают перспективы развития исследований.

В начале XXI века развитие исторической науки характеризуется качественными переменами и принципиально новыми тенденциями не только в динамике, но и в аналитическом осмыслении. Изменения затрагивают сущностные аспекты научных отраслей истории:

- обновляются содержание, формы и методы проведения исследований, подходы и принципы их организации, интерпретации результатов исторических и историографических изысканий;

- становится качественно иным характер взаимосвязи самой исторической науки с другими отраслями и областями знаний;

- все чаще ученые стараются избежать крайностей и односторонности.

Современные исторические исследования все чаще носят междисциплинарный характер, либо используют в качестве своей методологической основы междисциплинарные методы исследования. Междисциплинарность понимается по-разному. Например, Л. П. Репина предлагает типологию междисциплинарных (или кросс-дисциплинарных) исследований, которые по степени интеграции варьируются на мультидисциплинарные, интердисциплинарные и трансдисциплинарные. В мультидисциплинарных участники, работая независимо друг от друга, решают общую задачу, опираясь на собственную дисциплинарную базу; для интердисциплинарного исследования создается смешанная команда, но ее участники по-прежнему работают в рамках своих дисциплинарных баз; в трансдисциплинарных исследованиях участники группы работают совместно, объединяя концепции отдельных дисциплин для решения проблемы¹. М. Ф. Румянцева выстраивает иную степень интеграции гуманитарного научного знания: дисциплинарность – междисциплинарность – полидисциплинарность – синтез². Междисциплинарная кооперация как широкая практика взаимодействия смежных социальных и гуманитарных наук возникла на рубеже XIX–XX вв., но тогда она характеризовалась

¹ Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. С. 27–28.

² Румянцева М. Ф. Целостность современного гуманитарного знания: необходимость и возможность // Единство гуманитарного знания: новый синтез. М.: РГГУ, 2007. С. 41–49.

лишь заимствованием «чужих» эмпирических данных³. Бурное развитие междисциплинарного взаимодействия применительно к историческим исследованиям началось в 1960-х гг., когда изменилось представление об отношениях между смежными дисциплинами. На рубеже XX–XXI вв. возникла проблема пересмотра самой концепции междисциплинарности в области социально-гуманитарного знания.

В большинстве случаев междисциплинарное взаимодействие по-прежнему ограничивается лишь отдельными исследовательскими проектами, площадками научных журналов и конференций, которые обеспечивают научную коммуникацию. На базе Российского государственного гуманитарного университета начиная с 2012 г. ежегодно проводится конференция «Стены и мосты», посвященная теоретическим и практическим вопросам взаимодействия истории с другими научными дисциплинами.

Проблема природы междисциплинарности связана с особенностями самой истории. Историческое событие имеет комплексную природу, в нем переплетаются социальные, экономические, политические и культурные процессы. Своеобразие исторических источников и их познавательные возможности также обуславливают междисциплинарные подходы для их интерпретации. Необходимо обратить внимание на проблему междисциплинарных заимствований. Интерес представляют эвристические возможности социологических, экономических, лингвистических, психологических моделей объяснений, а также границы их применимости. Современная информационная революция привела к необходимости интеграции историков с исследователями социального, гуманитарного и естественного профиля. Эвристический потенциал междисциплинарных подходов возможно выявить только в результате диалога ученых разных областей. Можно считать доказанным, что исторический процесс как эволюцию антропосистемы невозможно познать в рамках монодисциплинарного описания.

Потребности в новом прочтении уже известных сюжетов, запросы научного общества и влияние новомодных направлений, проникших или сложившихся в исторической науке, побуждают

³ Поршнева О. С. Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 136 с.

историографов к поиску нетрадиционных подходов. Активно идет процесс формирования новой терминологии, выходящей за рамки традиционной историографии. Такие термины, как «историознание», «наукотворчество», «историческая память», «интеллектуальная культура», прочно вошли в исследовательский инструментарий⁴. Создание междисциплинарных категорий и понятий – свидетельство определенных достижений междисциплинарного синтеза.

Историческая социология стала достаточно влиятельным направлением в социологии. Известный американский социолог Ричард Лахман рассматривает крупнейшие темы (истоки капитализма, государство, революции, империи, неравенство, гендер и семья), которые изучает историческая социология, на основе анализа крупнейших исследований и работ, посвященных данным вопросам⁵. Он отмечает различия между исторической социологией и историей. В работах Б. Н. Миронова история России осмысливается с социологической точки зрения и предстает не как привычный, упорядоченный набор дат, фактов и событий, а как эволюционный процесс развития личности, семьи, собственности, права, общества и государства. Применяются общие социологические теории и теории среднего уровня при анализе исторических фактов и исторический метод при анализе социальных структур и институтов⁶.

В конце XX века произошло методологическое переосмысление политической истории. Появились такие исследовательские области, как политический символизм, политическая ментальность. XXI век показал, что, если политология теряет «власть»

⁴ Тихонов В. В. Междисциплинарный подход в историографическом исследовании: современный российский опыт // Стены и мосты. Междисциплинарные подходы в исторических исследованиях. М., 2012. С. 251–258.

⁵ Лахман Р. Что такое историческая социология? / пер. с англ. М. В. Дондуковского; под науч. ред. А. А. Смирнова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 240 с.

⁶ Миронов Б. Н. Историческая социология России в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2022. 295 с. URL: <https://urait.ru/bcode/491439> (дата обращения: 26.05.2022); Миронов Б. Н. Историческая социология России в 2 ч. Часть 2: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 274 с. URL: <https://urait.ru/bcode/491809> (дата обращения: 26.05.2022).

исторического контекста кризис в ее научных построениях неизбежен. Экономическая история давно уже стала классической межпредметной областью, в которой использование междисциплинарных подходов историками видится как апробация различных количественных методов, в то время как экономисты пытаются обратиться к историческим данным. Новая сравнительная экономическая история исходит из тезисов о том, что экономические процессы могут быть поняты путем сравнения исторического опыта разных эпох, регионов и культур. В этом случае задачей исследования становится выявление вклада каждого конкретного опыта в общее понимание экономического роста.

Влияние психоанализа на историческую науку сказалось прежде всего в сфере исследования исторических личностей и культурной традиции. В 50-е гг. XX в. в США появился термин «психоистория», которым обозначалось изучение выдающихся личностей прошлого с помощью методов психоанализа. В то же время нельзя не признать и ограниченность возможностей психоанализа в историческом исследовании, где историк вынужден проводить психоанализ документов, а не людей. Теоретические ориентации исторической психологии, изучающей долговременные процессы эволюции человеческого поведения и деятельности, базируются на трех основных подходах: диалектическом, структуралистском и эволюционистском, нашедших воплощение в трудах не только собственно психологов, но и философов, историков, социологов, лингвистов. В современной российской историографии использование достижений психологии проявилось в изучение российских революций и истории войн XX века⁷.

Междисциплинарность в исторической науке реализуется через «стратегию присвоения», то есть заимствования методов и концепций смежных дисциплин. Такая стратегия нередко создает ситуацию «теоретического запаздывания», когда уже отвергнутые теории неожиданно получают второе рождение в научно-

⁷ Булдаков В. П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930. М., 2012. 759 с.; Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 2010. Изд. 2-е, доп. 967 с.; Сенявская Е. С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997; Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999.

исторических проектах⁸. В историографических исследованиях существуют попытки создания собственных теорий, позволяющих создать дискуссионную площадку для выработки собственного перечня проблем и путей их решения. К ним можно отнести генерационный подход Л. А. Сидоровой⁹ и концепцию «культуры партийности», разработанную А. В. Гордоном¹⁰.

Интеграционные процессы гуманитарного знания способствовали постановке вопроса о необходимости пересмотра предмета историографии как науки. С конца XX века восприятие историографии как истории исторической науки постепенно разнообразится либо различающимися оттенками понимания ее смысла, либо совершенно новыми вкраплениями в содержание предмета. Основные тенденции, отражающие различные подходы к проблеме содержания и структуры предметного поля историографии, проанализированы Н. Н. Алеврас¹¹.

В контекст историографических исследований вошло относительно новое понятие «историографический быт», под которым понимается пространство творческой деятельности и коммуникативных практик сообщества ученых-историков¹². Появление данной категории явилось попыткой отделить сферу научной жизни

⁸ Савельева И. М., Полетаев А. В. Теория исторического знания. СПб., 2008. С. 331–352.

⁹ Сидорова Л. А. Советская историческая наука середины XX века. Синтез трех поколений историков. М., 2008.

¹⁰ Гордон А. В. Советское историознание как культурно-историческое явление: О «культуре партийности» // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы. М., 2011. С. 555–570; Его же. Великая Французская революция в советской историографии. М., 2009.

¹¹ Алеврас Н. Н. Предмет историографии: версии современной науки // *Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XV–XX вв.* № 7. Сер. Интеллектуальная история. Вып. 4. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. С. 173–190.

¹² Троицкий Ю. Л. Историографический быт эпохи как проблема // *Культура и интеллигенция России в эпоху модернизаций (XVIII–XX вв.): материалы II Всерос. науч. конф. Т. II. Российская культура: модернизационные опыты и судьбы научных сообществ.* Омск, 1995. С. 164–165; Корзун В. П. Научная школа в интерьере «историографического быта» (В. О. Ключевский, П. Н. Милоков, С. Ф. Платонов, А. С. Лаппо-Данилевский) // *Культура и интеллигенция России: социальная динамика, образы, мир научных сообществ (XVIII–XX вв.).* Т. 1. Омск, 1998. С. 2–5.

от других способов социального бытия и обыденности человеческого существования. Безусловно, историографический быт проявляется в бесконечном его многообразии, с трудом поддающемся логическим процедурам классификации. При гносеологическом подходе под «историографическим бытом» понимается лаборатория изучения жизни ученого-историка в различных ее проявлениях, его жизненных стратегий и коммуникаций, его историко-научного творчества, особенностей нарратива, историографического письма, языка и стиля историописания¹³.

Поиск новых подходов к изучению историографии происходит на теоретико-методологическом уровне (определение структуры, задач и методов историографических исследований), на уровне исследований конкретных историографических проблем и разработки новых исторических концепций и направлений.

Контрольные задания:

1. Какова роль историографии на современном этапе развития исторической науки?

2. Укажите основные подходы к пониманию междисциплинарности. Раскройте постановку проблемы междисциплинарности в истории.

3. В чем состоят причины возрастания роли междисциплинарной кооперации и междисциплинарных методов в современных исторических исследованиях?

4. Проанализируйте статью О. М. Медушевской о смене научных парадигм, а значит и историографических концепций. Для раскрытия темы полезны будут освещение исследовательницей различных методологических подходов в гуманитаристике (феноменология, структурализм, постструктурализм), которые в разное время господствовали и продолжают существовать в историографии. От каких условий, по-вашему, зависит реализация историком своих интересов и творческих возможностей? Назовите ведущие тенденции в развитии гуманитарного знания на современном этапе. Чем вызвано, по мысли О. М. Медушевской, нача-

¹³ Алеврас Н. Н. Историографическое знание и проблема историографического быта: смысл и происхождение научной категории // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 22 (276). Филология. Социология. Культурология. Вып. 27. С. 79–85.

ло методологического поворота в гуманитарных и социальных науках? Назовите основные положения методологической постмодернистской парадигмы. Как менялось общественное сознание в течение XX в.? Чем вызвана такая смена? Выделите основные принципы постмодернистской парадигмы гуманитарного знания. Что характерно для феноменологической парадигмы?

Литература:

1. Историография истории России: учебное пособие для вузов / А. А. Чернобаев [и др.]; под редакцией А. А. Чернобаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 429 с. URL: <https://urait.ru/bcode/489066> (дата обращения: 04.03.2022).

2. Ипполитов Г. М. Историографический факт и историографический источник как категории исторической науки: непростая диалектика // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 1. С. 184–194.

3. Камынин В. Д. Теоретические проблемы историографии как научной дисциплины на рубеже XX–XXI столетий // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 3 (78). С. 54–66.

4. Кром М. М. Историческая антропология: пособие к лекц. курсу М. М. Кром; Европ. ун-т в Санкт-Петербурге. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.

5. Медушевская О. М. Историк в динамике XX века // Историк во времени. Третьи Зиминские чтения. Доклады и сообщения научной конференции. М., 2000. С. 5–13.

6. Междисциплинарные подходы к изучению прошлого / под ред. Л. П. Репиной. М.: Аспект Пресс, 2003.

7. Миронов Б. Н. Историческая социология России в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2022. 295 с. URL: <https://urait.ru/bcode/491439> (дата обращения: 26.05.2022).

8. Миронов Б. Н. Историческая социология России в 2 ч. Часть 2: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 274 с. URL: <https://urait.ru/bcode/491809> (дата обращения: 26.05.2022).

9. Поршнева О.С. Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005.

10. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.

11. Репина Л. П. История исторического знания: учебник для вузов / Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. 4-е изд., стер. М.: Юрайт, 2022. 258 с. URL: <https://urait.ru/bcode/488894> (дата обращения: 04.03.2022).

12. Савельева И. М. Исторические исследования в XXI веке: теоретический фронт // Диалог со временем. 2012. Вып. 38. С. 25–53. URL: <https://roii.ru/r/1/38.2> (дата обращения: 26.05.2022).

Тема 2. Методология современного исторического знания

Историческая наука во второй половине XX в. пережила небывалый подъем и теоретическое переоснащение. При изучении историографии второй половины XX века следует обратить внимание на такие направления развития историографической мысли как «новая историческая наука», «новая локальная история», социокультурная, социальная, микроистория, гендерная, новая биографическая и интеллектуальная история.

Социальная история

При анализе социальной истории как отрасли исторического знания необходимо учесть терминологический плюрализм при определении предмета исследований, трансформацию ее предмета и методов во времени. Обратите внимание на различия в понимании терминов «новая» социальная история, социальная история культуры, «культурная история социального».

Осознание истории как социального взаимодействия людей сформировалось давно, но общепринятого определения того, что такое «социальная история», нет и, похоже, в ближайшее время не появится. Связано подобное положение с тем, что на каждом этапе развития исторической науки применительно к тому, что в тот момент считают социальной историей, меняются предмет, центральные интересующие исследователей проблемы, угол их рассмотрения, методы. В 1969 г. один из пионеров западногерманской социальной истории Ханс Розенберг писал: «Так называемая социальная история стала для многих расплывчатым собиратель-

ным понятием всего, что в исторической науке считается... нужным и прогрессивным»¹⁴.

Многочисленность разнообразных направлений в рамках социальной истории, складывание различных национальных школ, подчас получающих разные названия, но работающих в одном направлении, личные интересы и мнения отдельных историков – все это приводит к тому, что социальная история объединила в рамках единого направления множество самостоятельных, но часто не просто соприкасающихся, но и взаимопроникающих субдисциплин.

Термин «социальная история» использовался в трех смыслах (в зависимости от традиции национальной исторической школы). Во-первых, так называли историю движений низов общества («социальные движения»). Сюда же входила история социалистических и профсоюзных идей и организаций.

Во-вторых, термином «социальная история» в англоязычных странах обозначали исторические работы по самым разным вопросам человеческой деятельности, которые можно назвать «история культуры», «история нравов», «история быта». Причем таких исследователей интересовали представители всех слоев общества.

В-третьих, наиболее часто встречавшийся вариант понимания слова «социальная» давался в совокупности с термином «экономическая» – «социально-экономическая история». Каким же образом социальная история завоевала популярность, которую она получила с середины XX в.?

В 1960 – начале 1970-х гг. «новая социальная история» выдвинула задачу интерпретации исторического прошлого в терминах социологии, описывающих внутреннее состояние общества, его отдельных групп и отношения между ними. «Новая социальная история» изучает социальные структуры и социальные процессы в обществе, статус отдельных социальных групп, социальные движения прошлого. В ее рамках сформировались «новая рабочая история», история этнических меньшинств, женское движение, история семьи, городская и локальная история. Главным подходом «новой социальной истории» стал междисциплинарный, адаптирующий к своим нуждам методы и приемы социологии,

¹⁴ Зидер Р. Что такое социальная история? Разрывы и преемственность в освоении «социального» // THESIS. 1993. Вып. 1. С. 163.

политологии, этнологии, демографии, экономики, психологии, антропологии и т. д. Отсутствие единой общепризнанной социальной истории компенсируется множеством отдельных направлений или субдисциплин, характеризующихся различиями в предмете исследования, но объединенных интересом к человеку в истории во всех его проявлениях.

Критики социальной истории отмечали ряд отрицательных моментов в ее практике: механическое заимствование социологических, экономических и других теорий и методов; неадекватное применение методов структурального и количественного анализа, абсолютизация технических приемов исследования; намеренное отторжение вопросов политической истории; отсутствие концепций, учитывающих динамику развития.

В последней трети XX в. социальная история инициировала появление целого спектра историй: детства, гендера, старости, повседневности, маргинальности и пр. Социальная история XXI в. тесно связана с глобальной историей и часто выступает как ее подвид.

Пик исследовательского интереса к социальной истории пришелся в России на вторую половину 1990-х – начало 2000-х годов. Активная публикаторская деятельность 1990-х годов, открытие архивов и введение в оборот обширных массивов источников по истории советского прошлого способствовали применению подходов «социальной истории» прежде всего к истории советского общества. В Центре изучения новейшей истории России и политологии ИРИ РАН сформировался творческий коллектив под руководством д. и. н. А. К. Соколова, который активно работал исследовательском поле советской социальной истории, прежде всего, «рабочей истории»¹⁵. В 1997 году Центром социальной исто-

¹⁵ Борисова Л. В. Трудовые отношения в советской России (1918–1924 гг.). М.: Собрание, 2006; Журавлев С. В. Иностранная колония московского Электростанционного завода в начале 1930-х годов: опыт микроисследования // Социальная история: ежегодник, 1998/99. М.: РОССПЭН, 1999; Журавлев С. В., Мухин М. Ю. «Крепость социализма»: повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2004; Журавлев С. В. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электростанционного завода в советском обществе 1920–1930-х годов. М.: РОССПЭН, 2000; Журавлев С. В., Соколов А. К. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е гг. // Социальная история: ежегодник,

рии ИВИ РАН совместно с Центром экономической истории исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и Центром изучения новейшей истории России и политологии ИРИ РАН был основан ежегодник «Социальная история», на страницах которого обсуждаются теоретико-методологические проблемы социальной истории России и европейских государств¹⁶. Начиная с 1998 г. издательство «РОССПЭН» публикует серию исследований «Социальная история России XX века».

Контрольные задания:

1. Прочитайте одну из работ, написанную в традиции «новой социальной истории» и охарактеризуйте тенденции и перспективные направления в изучении поднятой в ней проблемы.

Литература:

1. Миронов Б. Н. Историческая социология России в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2022. 295 с. URL: <https://urait.ru/bcode/491439> (дата обращения: 26.05.2022).

2. Миронов Б. Н. Историческая социология России в 2 ч. Часть 2: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2022. 274 с. URL: <https://urait.ru/bcode/491809> (дата обращения: 26.05.2022).

3. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2003.

4. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. 2-е изд. М., 2001.

5. Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЛКИ, 2009.

6. Савельева И. М. «Исторический поворот» за границами истории // Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX–XXI вв. / О. В. Воробьева, З. А. Чеканцева (ред.). М.: ИВИ РАН, 2012. С. 36–54.

1997. М.: РОССПЭН, 1998; Соколов А. К., Маркевич А. М. «Магнитка близ Садового кольца»: стимулы к работе на московском заводе «Серп и молот». 1883–2001. М.: РОССПЭН, 2004 и др.

¹⁶ Кодин Е. В., Каиль М. В. Социальная история советской России: тенденции и перспективы изучения // Известия Смоленского государственного университета. 2011. № 4 (16). С. 343–353.

7. Савельева И. М. Стала ли история социальной наукой: энергичные объятия «сциентизма» // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. 2015. Вып. 50. С. 9–33.

8. Савельева И. М. Новая «социальность» социальной истории. М.: Изд. дом. Высшей школы экономики, 2015. 24 с.

9. Соколов А. Б. Новая социальная история: предмет и направления исследований. История семьи. Новая история медицины. Ландшафтная история // Соколов А. Б. Введение в современную западную историографию. Ярославль, 2002.

10. Соколов А. К. Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения // Социальная история: ежегодник, 1998/99. М.: РОССПЭН, 1999. С. 75–89.

История повседневности

Внимание современной исторической науки к Человеку, переориентация на изучение его внутреннего мира, частного и общественного поведения, а также его повседневной жизни привели к вычленению из рамок исторической антропологии истории повседневности (и близкой по проблематике истории частной жизни). Феномен повседневности изучается рядом гуманитарных наук: философией, социологией, антропологией, культурологией, историей. «История повседневности» (everyday life history, Alltagsgeschichte, histoire de la vie quotidienne) – отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В центре внимания истории повседневности комплексное исследование повторяющегося, «нормального» и привычного, конструирующего стиль и образ жизни представителей разных социальных слоев, включая эмоциональные реакции на жизненные события и мотивы поведения»¹⁷. История повседневности возникла на волне «историко-антропологического поворота» в гуманитарных науках.

В рамках истории повседневности проводятся исследования условий жизни, труда, отдыха; факторов, влияющих на формиро-

¹⁷ Пушкарева Н. Л. «История повседневности» как направление исторических исследований. URL: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=50280> (дата обращения 29.05.2022).

вание сознания и нормы поведения отдельного человека и социальных групп. В исследовательской литературе существуют различные подходы к предмету, объекту и методам истории повседневности. Объединяет эти подходы стремление изучить человеческий опыт, стратегии поведения в различных социальных условиях.

В настоящее время создано множество исторических трудов, посвященных микромиру отдельного человека и социальному поведению отдельных социальных групп. Различные компоненты и дефиниции повседневности являются предметом исследования социологических и культурологических теорий.

Пионерами в изучении повседневности среди историков были французские исследователи – представители школы «Анналов», предложившие не ограничиваться политической, военной, экономической историей, а восстановить ее во всей ее полноте и целостности, для которой не бывает «мелочей». Они сформулировали базовые характеристики истории повседневности как «науки о людях»¹⁸. История повседневности была в их трудах частью *макроконтекста* жизни людей. Для них главным является реконструкция «картины мира» изучаемой эпохи (наибольшее внимание привлекали эпохи Средневековья и Нового времени). Под влиянием трудов Ф. Броделя¹⁹ стали подробно изучаться взаимосвязи между образом жизни и бытом людей и их *ментальностями*. Приверженцы нового исторического видения сделали предметом своего внимания «дух времени» – коллективные и индивидуальные ценности, привычки сознания, стереотипы поведения во всех сферах материальной жизни.

Иное понимание истории повседневности сложилось в германской, итальянской и американской историографии в 1980-е гг., где прошлое стало рассматриваться как «история снизу», изучающая «маленького человека», его мысли, чувства, окружавший его вещный мир, привычки, бытовое поведение, картину мира.²⁰ Данный подход сделал возможным изучение представителей различ-

¹⁸ Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 19.

¹⁹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986.

²⁰ Людтке А. Что такое история повседневности? Её достижения и перспективы в Германии // Социальная история: ежегодник, 1998/99. М., 1999. С. 77–100.

ных, в том числе маргинальных, слоев общества, таких как проститутки, разбойники, пираты и т. д. В конце 1980–1990-е гг. американские исследователи, сторонники «новой культурной истории» обратили внимание на необходимость изучения символов и смыслов повседневной жизни. К. Гирц трактовал повседневность как определенный тип опыта, действий и знаний²¹.

В России данное направление стало развиваться с середины 1980-х гг. Первыми исследователями повседневности выступили медиевисты, такие как Ю. Л. Бессмертный и А. Я. Гуревич, предлагавшие обратить большее внимание на нетипичное и необычное в жизни «обычных» людей. Стали выпускаться альманахи «Одиссей» и ежегодник «Казус».

Разработке методологических аспектов истории повседневности, определению структуры повседневности и основных направлений в её изучении, использованию в исследованиях микроисторических подходов посвящены работы А. В. Курьяновича, В. Д. Лелеко, Л. П. Репиной и других исследователей²². В 2002 г. был создан Научный совет РАН «Человек в повседневности: прошлое

²¹ Гирц К. Интерпретация культур. Культурология. XX век. М.: РОССПЭН, 2004. С. 25.

²² Курьянович А. В. История повседневности: особенности подхода, цели и методы // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества (материалы международной интернет-конференции, проходившей 20.03–14.05.2001 г. на информационно-образовательном портале www.auditorium.ru) / под общ. ред. В. В. Керова. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001; Лелеко В. Д. Повседневность в исторических исследованиях // Историзм в культуре: материалы междунар. научн. конф. в Санкт-Петербурге 24–25 ноября 1997 г. СПб., 1998. С. 160–168; Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история // Социальная история. Ежегодник 1997. М.: РОССПЭН, 1998. С. 11–52; Соколов А. К. Социальная история России новейшего времени. Проблемы методологии и источниковедения // Социальная история. Ежегодник 1998/1999. М.: РОССПЭН, 1999. С. 39–76; Поляков Ю. А., Жиромская В. Б. Человек в повседневности: прошлое и настоящее. Научный совет РАН // Вестник РУДН. Сер. История России. 2003. № 2. С. 7–10; Кром М. М. Повседневность как предмет исторического исследования // Источник. Историк. История. История повседневности: сб. науч. раб. Вып. 3. СПб.: Алетей, 2003. С. 7–14; Пушкарева Н. Л. «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Социальная история. Ежегодник 2004. М.: РОССПЭН, 2005. С. 93–112.

и настоящее»²³. История демографических проблем, семьи и брака, жизненных условий и проблем досуга стала предметом обсуждения многочисленных конференций и круглых столов различного уровня. В современной российской историографии активно исследуются различные аспекты российской и советской повседневности²⁴.

Контрольные задания:

1. Какое место занимает история повседневности в системе исторических дисциплин? Назовите причины зарождения истории повседневности как самостоятельной дисциплины.

2. Охарактеризуйте этапы развития истории повседневности как научного направления.

3. Дайте характеристику этапов становления и развития истории повседневности в России.

²³ URL: <https://iran.ru/?q=sovets> (дата обращения: 26.05.2022).

²⁴ Безгин В. Б. История сельской повседневности: учеб. пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та., 2008. 88 с. URL: <https://tstu.ru/book/elib/pdf/2008/bezgin-1.pdf> (дата обращения: 26.05.2022); Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность (1945–1953 гг.). М.: РОССПЭН, 1999; Каменский А. Б. Повседневность русских городских обывателей. Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVII века. М.: РГГУ, 2006; Козлова Н. Н. Советские люди. Сцены из истории. М.: Европа, 2005; Лебедева Л. В. Повседневная жизнь пензенской деревни в 1920-е годы: традиции и перемены. М.: РОССПЭН, 2009; Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города 1920–1930-е гг. СПб.: Журнал «Нева», 1999; Лебина Н. Б., Чистиков А. Н. Обыватель и реформы: картины повседневной жизни горожан. СПб, 2003; Лейбович О. Л. В городе М. Очерки социальной повседневности советской провинции. М.: РОССПЭН, 2008; Лейбович О. Л. Маленький человек сталинской эпохи: попытка институционального анализа // История сталинизма: итоги и проблемы изучения: материалы междунауч. конф. М.: РОССПЭН, 2011. С. 161–175; Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М.: РОССПЭН, 2001; Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М.: ГУ ВШЭ, 2010; Смирнова Т. М. «Бывшие люди» Советской России: Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. М.: Мир истории, 2003; Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: РОССПЭН, 2008 и др.

4. Проанализируйте содержание статей одного из номеров журнала «История повседневности» (URL: https://www.elibrary.ru/title_about_new.asp?id=63791) в контексте использования авторами методологии истории повседневности.

Литература:

1. Беловинский Л. В. Культура русской повседневности: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2008.

2. Журавлев С. В. Современные методы и новые источники изучения истории России XX века. М., 2010.

3. Касавин И. Т., Щавелев С. П. Анализ повседневности. М.: Канон+, 2004.

4. Капкан М. В. Культура повседневности: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2022. 108 с. URL: <https://urait.ru/bcode/492611> (дата обращения: 26.05.2022).

5. Повседневная история России с древнейших времён до конца XX века. Задачник: практическое пособие для вузов / Е. В. Бурлуцкая [и др.]; под ред. Е. В. Бурлуцкой. М.: Юрайт, 2022. 169 с. URL: <https://urait.ru/bcode/496973> (дата обращения: 26.05.2022).

6. Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения истории повседневности // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3–19.

7. Розенберг Н. В. Культура повседневности: методология исследования. Тамбов, 2010. С. 89–121.

8. Сенявский А. С. Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества / под общ. ред. В. В. Керова. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001.

9. Скопинцева Т. Ю. Теория и история культуры повседневности России: учебное пособие. Оренбург: ОГУ, 2010. 142 с. URL: http://www.orenport.ru/images/img/1281/skopinseva_teorija.pdf (дата обращения: 26.05.2022).

10. Российская повседневность: вторая половина XIX – начало XXI века: учебное пособие / под ред. Л. И. Семенниковой. М.: КДУ, 2009.

Микроистория

Термин «микроистория» первоначально использовался историками в 1950–1960-е гг. с негативным подтекстом для обозначения изучения малозначащих «поверхностных» мелочей. Ф. Бродель в конце 1960-х гг. «микроисторией» называл «поверхностную, или событийную, историю»²⁵. Однако на волне кризиса социальной истории в 1970–1980-е гг. итальянские историки (К. Гинзбург, Дж. Леви) предлагают новые подходы к изучению истории, характеризующиеся сужением объекта исследования либо вплоть до возрождения жанра биографии (предпочтительно «маленьких» людей), либо в географическом плане до отдельной деревни или прихода включительно. Первые работы, написанные в этом направлении, принадлежат Карло Гинзбургу («Бенанданти. Колдовство и аграрные культы на рубеже XVI–XVII веков», 1966; «Сыр и черви. Картина жизни одного мельника, жившего в XVI в.», 1976), Джованни Леви («Нематериальное наследство», 1985), Натали Земон Дэвис («Возвращение Мартина Гера», 1983).

Подпиткой роста интереса к микроистории послужил всплеск интереса к истории повседневности, локальной и региональной истории в 1970–1980-е гг. Под микроисторией ее основатели видели детальный, в духе социальной антропологии, анализ жизни и взаимоотношений простых людей. Одним из основных методов в этом направлении истории является микроанализ, т. е. детальное, на микроуровне исследование жизни отдельного человека или малой человеческой общности (например, деревни). Причем получаемые выводы подчас выходили даже за рамки национальной истории, раскрывая такие внутренние, глубинные процессы в экономической, социальной и т. д. истории, которые были недоступны для наблюдения при более общем исследовании. Однако единства среди последователей этого направления не было: часть предлагала изучать социальную структуру общества как взаимодействие и переплетение межчеловеческих отношений, а других более интересовало поведение людей для выяснения культурных смыслов, которыми люди прошлого наделяли «свою социальную вселенную». С 1980-х гг. микроистория стала популярна во Франции, Испании, Венгрии, Финляндии, однако ее восприятие в каж-

²⁵ Бродель Ф. История и социология // Бродель Ф. Очерки истории. М.: Академический проект; Альма Матер, 2015. С. 76.

дой стране имело свою специфику. Обратите внимания, что часто микроистория определяется как «малая история», «локальная история», «событийная история», «серийная история» и т. д. Существует огромное разнообразие вариантов микроистории в силу ее междисциплинарного характера и индивидуализированности труда историка.

В современной германской историографии произошла идентификация микроистории с историей повседневности. Такие исследователи, как Х. Медик и А. Людтке призывали дать «детальное историческое описание устроенных и обездоленных, одетых и нагих, сытых и голодных, раздора и сотрудничества между людьми, а также их душевных переживаний, воспоминаний, любви и ненависти... и надежд на будущее. Центральными в анализе повседневности являются жизненные проблемы тех, кто в основном остались безымянными в истории. Индивиды в таких исследованиях предстают и действующими лицами, и творцами истории, активно производящими, воспроизводящими и изменяющими социально-политические реалии прошлого и настоящего»²⁶.

Во многом схожи подходы микроистории и антропологии, так как фиксируют множество малозаметных случаев или малозначимых фактов, интерпретируемых путем включения их в особый контекст. Но микроистория, в отличие от антропологии, не отказывается от истолкования возможно большего числа событий, моделей поведения, социальных структур, ролей и связей в их динамике²⁷.

К числу общих принципов микроистории можно отнести экспериментальный характер: историки экспериментируют с методами и формой изложения материала. К числу недостатков данного направления относят опасность чисто описательного подхода и проблему репрезентативности изучаемого объекта – можно ли быть уверенным в том, что жизнь именно этого человека отражает все важнейшие коллизии эпохи.

²⁶ Людтке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. М., 1999. С. 77.

²⁷ Орлов И. Б. Микроистория – «атомизация» исторической науки или ее иной образ? // Национальные образы прошлого: этническая доминанта в историографии и философии истории: Третьи Санкт-Петербургские чтения по теории, методологии и философии истории, 20–21 апреля 2007 г. СПб., 2007. С. 148–156.

Исследовательское поле микроистории включает самые разнообразные проблемы: динамику социальной жизни в микроисторическом измерении; образы человека и истории; изучение отдельных событий, казусов, малых социальных общностей и образований, истории индивида, личности на основе индивидуализирующей и идиографической, экзистенциальной, феноменологической и герменевтической методологии. Отдельное направление микроисторических исследований посвящено истории отдельных вещей, музейных экспонатов или домовладения.

В рамках микроистории концентрация внимания происходит на сравнительно небольших исследовательских объектах (деревня, семья, индивид). В этом случае предмет анализа становится более многоплановым, обуславливается не только социальным положением, но и родством, личными пристрастиями, возрастными интересами и т. п. Параллельное изучение ряда взаимодействующих индивидов открывает в подобном случае путь к осмыслению того, как сочеталось индивидуальное и повторяющееся, объективное и субъективное в деятельности и поведении человека. Микроанализ применяется в основном в социологии, социальной психологии, экономике, культурной антропологии. Проявляется в выборе объектов исследования и соответствующих методов – теоретического и эмпирического. Казус рассматривается в двух аспектах как нечто: 1) стереотипное, которое иллюстрирует общую психологию, социальную практику; 2) универсальное, отклонение от сложившейся практики, не вписывающееся в коллективную психологию. Казуальная история – это историческое исследование, в основе которого лежит сочетание анализа массовых феноменов с анализом индивидуального поведения людей разного статуса.

Микроанализ в изучении человеческих общностей предполагает:

- изучение истории со стороны индивидов, составляющих локальные сообщества;
- раскрытие внутренней организации и функционирования социальной среды в самом широком смысле этого слова.

Как отмечает Л. П. Репина, уход на микроуровень в рамках антропологической версии социальной истории изначально подразумевал перспективу последующего возвращения к генерализации на новых основаниях (что ориентировало на последовательную комбинацию инструментов микро- и макроанализа), хотя и с от-

четливым осознанием труднопреодолимых препятствий, которые встретятся на этом пути²⁸.

Контрольные задания:

1. Прочитайте статью Карло Гинзбурга «Микроистория: две три вещи, которые я о ней знаю» и ответьте на вопросы: 1) когда с точки зрения Гинзбурга термин «микроистория» утрачивает негативный смысл; 2) как этот термин соотносится с коннотациями «событийная история», «малая история», «локальная история»?

2. Почему исследовательское поле микроистории является междисциплинарным? Как в объекты микроисторических исследований вписаны в макроисторические объекты?

Литература:

1. Репина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю. История исторического знания: учебник для академического бакалавриата. 4-е изд., стер. М.: Юрайт, 2019. 258 с. URL: <https://urait.ru/bcode/431979> (дата обращения: 29.05.2022).

2. Гинзбург К. Мифы – эмблемы – приметы. Морфология и история: пер. с итал. М.: Новое издательство, 2004.

3. Гинзбург К. Сыр и черви: пер. с итал. М.: РОССПЭН, 2000.

4. Копосов Н. Е. О невозможности микроистории // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. М.: РГГУ, 2000 С. 33–51.

5. Медик Х. Микроистория // THESIS. 1994. Вып. 4. С. 193–202. https://igiti.hse.ru/data/426/313/1234/4_3_3Medick.pdf (дата обращения: 29.05.2022).

6. Прошлое – крупным планом: современные исследования по микроистории. СПб.: Алетейя, 2003.

7. Ревель Ж. Микроисторический анализ и конструирование социального // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 1996. С. 110–127.

8. Савельева И. М., Полетаев А. В. Микроистория и опыт социальных наук // Социальная история. Ежегодник. М.: РОССПЭН, 1999. С. 101–119.

²⁸ Репина Л. Н. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. социальные теории и историографическая практика. М., 2011.

9. Черутти С. Микроистория: социальные отношения против культурных моделей? // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. М.: Наука, 2006. С. 354–375.

Локальная история

При изучении такого направления, как локальная история, необходимо обратить внимание на теоретико-методологические проблемы в сфере изучения региональной истории и поиск путей их разрешения, попытаться определить место региональной (местной) истории в системе современного исторического знания. Необходимо осознать, что одной из главных задач этого исторического направления является генерирование новых идей при решении исследовательских и практических задач, связанных с разработкой и реализацией просветительских программ в целях популяризации научных знаний и культурно-исторических традиций. Локальная история, выросшая из описания местных древностей (XVIII–XIX вв.) и представлявшая собой иллюстрирование местным материалом положений региональной или национальной истории со становлением «новой исторической науки», пережила второе рождение в виде «новой локальной истории». Особую популярность она приобрела в Великобритании (например, работы У. Хоскинса и основанной им Лестерской школы локальной истории), где под термином «локальная история» стали понимать не историю конкретного места, а в первую очередь историю местного сообщества жителей, имеющих общее миропонимание (конструирование местной исторической памяти).

Используя указанные в списке рекомендованной литературы интернет-ресурсы, особое внимание обратите на зарубежный опыт изучения локальной истории. В то же время, чтобы уяснить различие в теоретико-методологических подходах к изучению местной истории «новой локальной истории» и исторического краеведения, необходимо изучить современные представления историографии и дискуссии о краеведении.

В наибольшей степени распространенное представление о регионе связано с его территориально-географическими и административными характеристиками. Поскольку регион в его словарном толковании – это «территория, выделенная по совокупности каких-либо взаимосвязанных признаков и явлений», то определяющим для его истории чаще всего будет территориальное изме-

рение, а не изучение данных связующих «совокупностей» и их более широкий контекст. Подумайте, в чем заключается историческое и географическое различие таких понятий, как *регион*, *макрорегион*, *локус*, *локальное сообщество*, *микросообщество*.

Контрольные вопросы:

1. Изучите зарубежный опыт разработки проблем локальной истории в Великобритании (см. сайт общества локальной истории <http://newlocalhistory.com>) и определите отличия во взаимоотношениях профессионального научного сообщества с любительскими в Великобритании и современной России.

Литература:

1. Булыгина Т. А., Колесникова М. Е., Крючков И. В. Памяти друга и единомышленника С. И. Маловичко (1960–2021) // Новое прошлое = The New Past. 2021. № 3. С. 284–298. DOI 10.18522/2500-3224-2021-3-284-298

2. Маловичко С. И., Румянцева М. Ф. Краеведение: дисциплина исторической науки как форма общественного сознания // Краеведение как феномен провинциальной культуры. Омск, 2011.

3. Маловичко С. И., Мохначева М. П. Опыт центра «новая локальная история» в изучении социокультурных конфликтов // Локальные сообщества имперской России в условиях социальных конфликтов (подходы и практики в современных региональных исследованиях). Омск, 2009.

4. Маловичко С. И., Мохначева М. П. Регионалистика – историческое краеведение – локальная история: размышления о порогах и пороках «несовместимости». URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20410509&ysclid=17zs9i335z154941793> (дата обращения: 26.05.2022).

5. Поршнева О. С. Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях: учебное пособие. М.: Директ-Медиа, 2013. 161 с.

6. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. 560 с.

7. Соколов А. К. Проблемы исторического районирования России // Регионы и регионализм в странах Запада и России. М., 2001. С. 137–169.

8. Шмидт С. О. Краеведение и региональная история в современной России. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20925229&ysclid=17zsazq1og992489720> (дата обращения: 26.05.2022).

Тема 3. Основные тенденции развития российской историографии (середина 1980-х – 1990-е гг.)

Перемены в СССР и Российской Федерации, происшедшие после 1985 года, вызвали к жизни альтернативные оценки многих проблем истории советского периода. Изменились теоретические и методологические подходы. Особое внимание стали уделять дискуссионным и малоизученным вопросам. В середине 1980-х гг. историческая наука переживала сложный период, который характеризовался идеологическим кризисом, падением престижа исторических трудов, поиском альтернативных точек зрения на исторический процесс и выбор путей общественного развития.

Публикация российских мыслителей начала XX века, «реабилитация» зарубежной немарксистской философии истории и исторической мысли способствовали расширению исторических дискуссий, переосмыслению теоретической базы исторической науки. Особое внимание историков постперестроечного времени было уделено проблемам реформирования России на разных этапах ее истории, взаимоотношениям власти и общества, реформ и революции.

Обратите внимание, что большое влияние на развитие исторической науки оказала политика «гласности», которая способствовала пробуждению широкого общественного интереса к сложным, переломным моментам российской и советской истории. В 1987–1989 гг. особенную активность проявляли публицисты, которые искали в истории примеры негативных деяний руководителей коммунистической партии, особенно в период с 1917-го по середину 1960-х гг. Выбор проблем увязывался с политической борьбой перестроенного времени, а раскрытие их было связано с изложением альтернативных вариантов отдельных проблем советской истории. Необходимо отметить определенную тенденциозность в анализе событий и фактов, слабость и односторонность источниковой базы. И все же публицисты сыграли положительную роль в изучении советской истории, обеспечив плюрализм

мнений, а их статьи стали важным средством ломки многих стереотипов в советской истории, содействовали раскованности мысли исследователей и подготовки их к разработке проблем с позиции нового мышления. Существует и иная оценка вклада публицистов как «очернителей истории», «диверсии против нашего Отечества». В то же время лишь часть историков-профессионалов приняла участие в пересмотре советской истории, продукция которых публиковалась на страницах журналов и газет, переизданная позднее в сборниках статей: «Страницы советского общества», «Страницы истории КПСС», «Историки отвечают на вопросы», «Иного не дано», «Переписка на исторические темы» и др. Основное внимание историков было сосредоточено на изучении проблемы сталинизма и роли Сталина. Немалую роль в пересмотре истории и расширении источниковой базы сыграли переизданные сочинения репрессированных и долгое время остававшихся в забвении «врагов народа» – видных политических деятелей: Н. И. Бухарина, Л. Д. Троцкого, Г. И. Зиновьева и других, послуживших базой для поисков альтернативных вариантов развития страны. Возрождалась атмосфера дискуссий, которые проводились по самым разнообразным проблемам. Активизировалось сотрудничество российских и зарубежных ученых. Были изданы работы «советологов», в том числе и бывших отечественных историков, эмигрировавших в советский период. Расширилась источниковая база исторических трудов.

Главной формой исторических исследований стали статьи в исторической периодике, прежде всего в журналах «Вопросы истории», «Родина», «История СССР» (с 1992 года – «Отечественная история»), «Диалог» и другие. На их страницах обсуждаются знаковые проблемы истории советского периода: роль В. И. Ленина в истории после Октября, Великая российская революция, красный террор и многие другие актуальные проблемы.

Например, с начала 1990-х гг. наблюдался настоящий бум в исследованиях по истории антибольшевистского движения. На сегодняшний день в современной российской историографии оформилось несколько направлений. Прежде всего, историки занялись изучением политических партий антибольшевистского лагеря времен гражданской войны. Появилось много работ, а также публикаций документов и материалов по данной тематике. Другое направление оформилось вокруг изучения деятельности

антибольшевистских правительств в разных сферах: внешнеполитической, военной, идеологической, правовой, экономической, социальной, национальной. Очень широко представлена и военная история Белого движения. В рамках данного направления преимущественно исследуются состав белых армий, их боевые действия, проблемы связанные с вооруженной борьбой в период гражданской войны. Особенно много работ появилось об офицерском корпусе, отдельных военных соединениях и структурах. Большой интерес российские исследователи проявили к биографическому жанру. Помимо книг и статей, посвященных отдельным военным и политикам, в свет вышло несколько биографических справочников.

Участие различных социальных групп и слоев в Белом движении также стало предметом внимания историков. Защищены диссертации и опубликован ряд работ об офицерстве и социальном составе белых армий. Появилось немало исследований о казачестве. Как известно, большая часть казаков приняла участие в Гражданской войне на стороне белых. Поэтому ряд современных историков в своих работах попытались реконструировать этот период в истории казачества России. Подробно проанализировано участие рабочих в Белом движении, в частности ижевцев и воткинцев, поднявших летом 1918 г. восстание против советской власти, а затем перешедших в ряды армии А. В. Колчака.

В последние годы вышли обобщающие труды, авторы которых изучали Белое движение, как на региональном, так и на общероссийском уровне. Работы по историографии Белого движения образуют еще одно направление современных исследований. Наибольшее значение в данном плане имеют книги и статьи А. И. Ушакова, Г. А. Бордюгова, В. И. Голдина, В. Ж. Цветкова и некоторых других историков²⁹. Авторы историографических трудов,

²⁹ См.: Бордюгов Г. А., Ушаков А. И., Чураков В. Ю. Белое дело: идеология, основы, режимы власти. Историографические очерки. М., 1998; Тормозов В. Т. Белое движение в Гражданской войне. Историография проблемы (1918–1998): автореф. дисс. ... д-ра. ист. наук. М., 1998; Голдин В. И. Россия в Гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х – 90-е гг.). Архангельск, 2000; Рыбников В. В., Казаков В. Г., Ипполитов Г. М. «Белое дело» в литературе и источниках. Историографическое исследование проблемы белого движения в гражданской войне в России (1917–1922 гг.). М., 2001; Немчинова Т. А. Белое

как правило, выделяли этапы и давали характеристику особенностей развития научного дискурса о Белом движении. Они обозначили ряд дискуссионных проблем в истории антибольшевистской борьбы.

Судя по трактовкам и оценкам Белого движения, современных российских историков можно условно разделить на две группы. Одни из них занимаются апологией, отстаивая позицию полной реабилитации и героизации участников борьбы с большевиками. Эти историки полагают, что если бы победили белые, их правительство смогло бы обеспечить наилучший вариант развития России после 1917 г. и успешно провести модернизацию государства и общества, либо на монархической или на республиканской политической основе. Данная точка зрения наглядно отражена в работах московского историка С. В. Волкова об офицерском корпусе белых армий и в его заявлениях в прессе³⁰.

Другие историки, наоборот, настроены критически. Они больше обращают внимание на недостатки политики белых правительств, ошибки их руководителей. Белое движение в трудах этих историков – одна из политических сил, вступивших в противоборство с большевиками за власть. Если бы победили белые, полагают сторонники данного направления, то вряд ли положение России кардинально улучшилось бы в ближайшем будущем. Белые столкнулись бы с теми же проблемами, что и большевики по-

движение в Сибири: современная российская историография: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2002; Цветков В. Ж. Новые источники и историографические подходы к изучению Белого движения в России // Гражданская война на востоке России: материалы науч. конф. М., 2003. С. 10–22; Ожиганов А. Л. Отечественная историография колчаковского режима, ноябрь 1918 – январь 1920 г.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003; Ушаков А. И. Современная российская историография антибольшевистского движения в годы гражданской войны в России. М., 2004; Он же. Антибольшевистское движение в годы гражданской войны в России. Отечественная историография: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Казань, 2004; Гришанин П. И., Зими́на В. Д. «Падения» и «взлеты» Белого движения в отечественной историографии. Пятигорск, 2008; Гришанин П. И. Современная отечественная историография Белого движения: традиции и новации. Пятигорск, 2009 и др.

³⁰ См.: Волков С. В. Трагедия русского офицерства. М., 2001; Он же. Отношение к Белому движению // Наша страна (Буэнос-Айрес). 1992. 27 июня.

сле Гражданской войны, и, как бы они действовали: опираясь на демократические принципы или на диктатуру, сказать трудно. Скорее всего, они в условиях модернизации также прибегли бы к жестким методам. Подобная точка зрения присутствует, например, в работах историков В. Д. Зиминой, Г. А. Трукана³¹ и ряда других исследователей.

Контрольные задания:

1. На основе изучения учебной и научной литературы, а также приведенного примера по историографии Белого движения, дайте краткий историографический анализ итогов изучения одной из актуальных проблем, внимание к которой было привлечено в середине 1980–2000-х гг., например:

- роль церкви в истории России;
- соотношение реформ и контрреформ в истории России;
- соотношение реформ и революций в истории России;
- аграрный вопрос в революции и Гражданской войне;
- возможности нэпа, его кризисы и перспективы;
- альтернативность путей развития советского общества и др.

Литература

1. Актуальные вопросы истории России начала XX века: учебное пособие для вузов / Е. А. Соловьев, В. В. Блохин, Л. А. Новикова; под ред. В. М. Козьменко. 2-е изд., стер. М.: Юрайт, 2022. 168 с. URL: <https://urait.ru/bcode/494225> (дата обращения: 04.03.2022).

2. Балашов В. А., Юрченков В. А. Историография отечественной истории (1917 – нач. 90-х гг.): учеб. пособие. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1994. 188 с.

3. Бобкова Е. Ю. Постсоветская историография истории СССР. М.: Нобель Пресс, 2012. 140 с.

4. Володихин Д. М. Историография истории России. Выдающиеся историки XVIII–XX веков: учебное пособие для вузов / Д. М. Володихин. М.: Юрайт, 2022. 126 с. URL: <https://urait.ru/bcode/489500> (дата обращения: 04.03.2022).

³¹ См.: Зиминая В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России. Политические режимы Гражданской войны. 1917–1920 гг. М., 2006; Трукан Г. А. Антибольшевистские правительства России. М., 2000 и др.

5. Историография истории России: учебное пособие для вузов / А. А. Чернобаев [и др.]; под редакцией А. А. Чернобаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 429 с. URL: <https://urait.ru/bcode/489066> (дата обращения: 04.03.2022).

6. Современная российская историография: учебное пособие / В. И. Меньковский, О. В. Бригадина, И. А. Литвиновский [и др.]; под ред. В. И. Меньковского. Минск: РИВШ, 2009. 486 с.

7. Соколов А. Б. История исторической науки. Историография Новой и Новейшей истории: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2022. 309 с. URL: <https://urait.ru/bcode/491363> (дата обращения: 04.03.2022).

Тема 4. Тенденции в развитии отечественной исторической науки в конце XX – начале XXI века

После распада Советского Союза и утраты марксистской концепцией статуса единственной теоретической и методологической системы, имевшейся на вооружении отечественной науки, в исторических дисциплинах, как, впрочем, и в других сферах науки и жизни, четко обозначился плюрализм мнений и подходов к самым различным вопросам прошлого. Ревизии подверглись многие, казалось бы, решенные прежде проблемы – от «норманнского вопроса» до причин поражения Красной армии в начале Великой Отечественной войны. К числу дискуссионных проблем добавились и новые, среди которых особенно выделяются споры о причинах распада СССР и о его исторической роли. Под сомнение были поставлены оценки советских деятелей и результатов их деятельности.

Русско-ордынские отношения: дискуссионные вопросы

Современные исследователи признают, что проблема русско-ордынских отношений, наряду с кажущейся исследованностью, имеет огромный потенциал для дальнейшего изучения. Возрастающие интереса к историческим корням российской цивилизации, развитие исторической науки в российских регионах, особенно в Татарстане, сделало золотоордынскую тематику довольно популярной.

Начиная с 1990-х гг. велись дискуссии как о значении золотоордынского наследия в отечественной истории. Теоретические

основания исследований представлены преимущественно формационным и цивилизационным подходами и возвращением к концепциям евразийцев. На рубеже 1990–2000-х гг. внимание ученых смещается на анализ содержания русско-ордынских отношений во всем их многообразии. Характерной чертой современной российской историографии русско-ордынских отношений стало обращение к евразийской концепции, недоступной в советский период. Основным идейным постулатом исследований в данной области явился тезис, сформулированный П. Н. Савицким: «без “татарщины” не было бы Руси». Евразийская концепция была разработана в трудах Н. С. Трубецкого, П. Н. Савицкого, Э. Хара-Давана, Г. В. Вернадского и получила продолжение в работах Л. Н. Гумилева. Идеи, заложенные представителями евразийской исторической школы, активно развиваются во многих современных трудах.

В. В. Политов выделяет в современной историографии истории Руси периода ордынского владычества четыре направления, классифицируя их по географическому аспекту: московское (А. А. Горский, В. В. Трепавлов, Н. С. Борисов, П. В. Лукин, В. А. Кучкин, Н. А. Макаров), Санкт-Петербургское (И. Я. Фроянов, А. В. Кривошеев, А. Ю. Дворниченко, А. В. Майоров, Д. Г. Хрусталеv), казанское и региональное. Он подробно характеризует основную тематику их исследований³².

Ключевой проблемой в работах, посвященных истории взаимоотношений Руси и Золотой Орды является тема ордынской зависимости, на характер которой высказываются противоположные, крайние мнения. С одной стороны, продолжает существовать старый взгляд на Орду как на враждебное иноверческое государство, притеснявшее и угнетавшее Русь. С другой – встречается идеализация Улуса Джучи как средоточия высокой городской культуры, гармоничной государственной и экономической структуры, региональной сверхдержавы, обеспечившей своим подданным процветание и благоденствие. Научные споры ведутся по ключевым проблемам: термин «иго», временные рамки существования ордынской зависимости, степень ее влияния на быт, нравы, культуру, экономику, титулатуру русских князей, последствия

³² Политов В. В. Современная российская историография эпохи татаро-монгольского завоевания Руси (2000–2020) // *RussianStudiesHu*. 2021 № 2. С. 135–152. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2021.3.17

ордынской зависимости для формирования централизованного Московского государства³³.

Историографический обзор изучения русско-ордынских отношений представлен в работах Ю. В. Кривошеева³⁴ (1999, 2003, 2015). Характеризуя новейшую историографию взаимоотношений Руси и Золотой Орды, он отмечает противостояние евразийской концепции и концепции русско-ордынских отношений, сформированной в советской исторической науке в конце 30-х – 60–70-х гг. XX в. Согласно евразийской концепции русские княжества входили в состав Золотой Орды как «Русский улус», при этом Русь не остановилась в развитии, а обогатилась новыми приобретениями. Альтернативная точка зрения, по мнению ученого, не отождествляет Русь и Золотую Орду в территориальном и общественном смыслах. Более детальный анализ состояния изучения русско-ордынских отношений в 1990-х – начале 2000-х гг. представлен в статье Ю. В. Кривошеева ««Монгольский вопрос» в русском общественном сознании: прошлое и современность, наука и идеология»³⁵. Ученый отмечает, что в 1990-е гг. сформировалось представление об ограниченности рамок сугубо конфронтационной трактовки отношений Руси и Золотой Орды с позиции господства – подчинения, что позволило в дальнейшем исследователям комплексно подойти к анализу проблемы. Он отмечает переоценку взглядов о радикальных изменениях на Руси вследствие монголо-татарского нашествия на Русь, что обоснованно, как новейшими археологическими данными, так и более тщательным, взвешенным и критичным подходом к летописным известиям о

³³ Политов В. В. Современная российская историография эпохи татаро-монгольского завоевания Руси (2000–2020) // *RussianStudiesHu*. 2021 № 2. С. 136.

³⁴ Кривошеев Ю. В. Русь и монголы: Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Академия исследования культуры, 2015. 452 с.

³⁵ Кривошеев Ю. В. «Монгольский вопрос» в русском общественном сознании: прошлое и современность, наука и идеология // *Монгольская империя и кочевой мир: сб. ст. Кн. 2. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ, 2005. С. 263–270.*

данных событиях в трудах А. Ю. Бородихина, В. Н. Рудакова, Д. Г. Хрусталева³⁶.

Историографические и источниковедческие исследования русско-ордынских отношений проводятся российскими³⁷ и монгольскими исследователями. В работе С. Цолман, аккумулировавшей достижения современной монгольской историографии русско-ордынских отношений, делается акцент на преобладании в современных работах более взвешенных и объективных оценок взаимоотношений Руси и Золотой Орды³⁸. Подробный анализ работ монгольских исследователей представлен в статье О. В. Лушников³⁹.

В работах В. В. Трепавлова рассматривается вопрос о степени рецепции ордынских институтов на Руси. Он полагает, что Северо-Восточная Русь входила в состав Золотой Орды не как отдельный улус, а всего лишь как платательщик выхода, управляемый на основании жалованных ярлыков, без непосредственного контроля ханской администрации⁴⁰. Преодоление устоявшихся историографических представлений о поддержке Ордой Москвы и борьбы за свержение татаро-монгольского ига отражено в работах А. А. Горского⁴¹.

³⁶ Кривошеев Ю. В. «Монгольский вопрос» в русском общественном сознании: прошлое и современность, наука и идеология // Монгольская империя и кочевой мир: сб. ст. Кн. 2. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ, 2005. С. 264.

³⁷ Мухаметов Ф. Ф. Отечественная историография монгольского завоевания Руси: дисс. ... д. и. н. М., 2007; . Нолев Е. В. Дискуссии о золотоордынской цивилизации в современной историографии (1990–2010) // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. Вып. 8. С. 191–196.

³⁸ Цолмон С. Монгольское государство Золотая Орда. Улаанбаатар, 2006.

³⁹ Лушников О. В. Монгольская империя и Улус Джучи в современной монгольской историографии // Золотоордынское наследие: материалы второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М. А. Усманова. Казань, 29–30 марта 2011 г. Выпуск 2 / отв. ред. и сост. И. М. Миргалеев. Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 209–215.

⁴⁰ Трепавлов В. В. Золотая Орда в XIV столетии. М.: Квадрига, 2010.

⁴¹ Горский А. А. Москва и Орда. М., 2001; Горский А. А. Русское средневековое общество: историко-терминологический справочник. СПб.: ИЦ Института российской истории РАН, 2019; Горский А. А. «Бесчисленные

Некоторые историки, предлагают рассматривать Улус Джучи – Золотую Орду как конфедеративное государство. Так, Э. С. Кульпин полагал, что Золотая Орда никогда не навязывала подданным какую-то одну религию. Служба в государственном аппарате не ставилась в зависимость ни от вероисповедания, ни от этнического происхождения. Содержание обществом центрального аппарата управления не только в период расцвета, но даже упадка Золотой Орды нельзя признать чрезмерным, угнетающим экономически население. Однако Русь нельзя считать наследницей Орды, так как она не приняла от Орды ни казны, ни налаженной системы управления государством⁴². Схожую точку зрения высказывал Чарльз Гальперин, который полагает, что степень заимствования Московской у монголов политических институтов сильно преувеличена⁴³.

В. Н. Рудаков провел исследование термина «иго», рассмотрел эволюцию восприятия древнерусскими книжниками ордынской зависимости. Он утверждает, что термин «иго» не вполне отражает всей гаммы русско-ордынских отношений середины XIII–XV вв., так как они претерпевали существенные изменения⁴⁴.

В Татарстане и Бурятии в силу интенсификации развития исторических и культурных традиций в постсоветский период произошёл существенный переворот в оценке наследия Золотой Орды и Монгольской империи. В 2003 г. в Татарстане был создан Центр исследований золотоордынской цивилизации при Институте истории им. Ш. Марджани, преобразованный впоследствии в Центр исследований истории Золотой Орды им. М. А. Усманова. Казанские историки рассматривают Золотую Орду как тюркско-

рати и великыя труды...»: проблемы русской истории X–XV вв. СПб: изд-во Олега Абышко, 2018.

⁴² Кульпин Э. С. Золотая Орда. Проблемы генезиса Российского государства. М., 1998; Кульпин Э. С. Русь между Западом и Востоком. Москва: Буква, 2001.

⁴³ Гальперин Ч. Вымышленное родство // Родина. 2003. № 12. С. 69–71.

⁴⁴ Рудаков В. Н. Концепция ордынского “иго” и отношения с Ордой в русском общественном сознании второй половины XIII–XVI веков // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4 (25). С. 24–32. DOI: 10.24833/2071-8160-2012-4-25-24-32; Рудаков В. Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII – XV в. 3-е изд. М: Квадрига, 2017.

татарское государство, ключевой этап национальной и государственной истории, предшественника Московской Руси. Важный исторический и идеологический вопрос об идентификации влияния Золотой Орды в истории России решается в пользу тюркско-татарской и шире – мусульманской цивилизации⁴⁵. Подробный анализ работ казанских историков представлен в статье В. В. Политова⁴⁶.

Одной из главных проблем, разрабатываемых исследователями из Бурятии, является изучение истории и влияния монгольского мира на ход экономического, культурного и социально-политического развития Евразийского континента вообще и Российского государства, в частности. В золотоордынском влиянии на Русь ученые из Бурятии видят доминирование политических традиций Монгольской империи. Ввиду необходимости формирования взвешенной объективной позиции по вопросам взаимоотношений Руси и Золотой Орды были проведены широкие обсуждения проблемы в рамках тематических круглых столов: «Наш путь – стрелой татарской древней воли...» (1991); «А было ли иго?» (1997); «От Орды к России» (2002); «Чингисхан и его время» (2005); круглый стол, посвященный проблеме применения цивилизационного подхода к изучению истории Золотой Орды (2008); «Задачи исследования Золотой Орды» (2011). В работе Ш. Б. Чимитдоржиева «Монголия в эпоху Средневековья и Новое время» (2007) отдельный раздел посвящен российской историографии «монгольского ига». Ученый указывает на присутствие ряда сильно политизированных сюжетов в российской историографии⁴⁷.

Воронежский историк Ю. В. Селезнев солидарен с устоявшимся взглядом А. А. Горского и В. В. Трепавлова на Русь как на включенную в ордынскую государственную систему, однако полагает, что русские земли не пользовались особым положением

⁴⁵ Тагиров И. Р. На крутом повороте истории. М.: Собрание, 2019; Ермолаев И. П. Становление российского самодержавия. Казань: Казанский университет, 2004.

⁴⁶ Политов В. В. Современная российская историография эпохи татаро-монгольского завоевания Руси (2000–2020). С. 148–149.

⁴⁷ Чимитдоржиев Ш. Б. Монголия в эпоху Средневековья и Новое время: очерки. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 2007. 211 с.

среди стран, завоеванных монголами, на них распространялась та же система управления, как и на другие ордынские территории⁴⁸.

В современной историографии развивается методологический плюрализм в исследованиях русско-ордынских отношений: наряду с цивилизационным и формационным подходом, они рассматриваются с позиции системного подхода, мир-системного и факторного анализа, социоестественной истории, политической антропологии. Внедрение новых методологических подходов порождает широкие дискуссии и приводит к более объективному пониманию содержания взаимоотношений Руси и Золотой Орды. При анализе политического содержания русско-ордынских отношений исследователи обращают внимание на их многоплановость и неоднородность проявления в хронологическом порядке. В то же время присутствует политическая и географическая дифференциация отношений Золотой Орды с различными русскими княжествами. Новое направление исследований составляет изучение вопросов восприятия ордынской власти на Руси. Принципиально важный вопрос о влиянии Золотой Орды на историю России решается за счет применения дифференцированного подхода к различным аспектам русско-ордынских отношений. Поиск национальной идеи оказал существенное влияние на формирование современной историографии взаимоотношений Руси и Золотой Орды на постсоветском пространстве.

Контрольные вопросы:

1. Какие новые положения и идеи высказываются современными историками по вопросу о последствиях ига Золотой Орды для российской истории?

2. Изучите пособие Г. В. Логуновой и современные школьные учебники. Ответьте на вопрос: какие непосредственные последствия нашествия и долговременные структурные сдвиги, произошедшие в русском обществе, нашли отражение в современной учебной литературе?

⁴⁸ Селезнев Ю. В. Картины ордынского ига. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2017.

Литература:

1. Кривошеев Ю. В. Русь и монголы: Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Академия исследования культуры, 2015. 452 с.
2. Логунова Г. В. Русь и Золотая Орда: проблема взаимовлияния: учеб. пособие Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 110 с.
3. Нолев Е. В. Дискуссии о золотоордынской цивилизации в современной историографии (1990–2010) // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. Вып. 8. С. 191–196.
4. Нолев Е. В. Русско-ордынские отношения в дискурсах постсоветского пространства // Власть. 2013. № 10. С. 175–180.
5. Политов В. В. Современная российская историография эпохи татаро-монгольского завоевания Руси (2000–2020) // RussianStudiesHu. 2021. № 2. С. 135–152. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2021.3.17
6. Селезнев Ю. В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева Улуса в XIII–XV в. Воронеж, 2013.

Начальный период Великой Отечественной войны в современной историографии

С приходом к власти Михаила Горбачева, началом перестройки и провозглашением политики «гласности», критике и обсуждению подвергаются проблематика Великой Отечественной войны, начинают критиковаться стратегические просчеты на начальном этапе. Наиболее громким событием периода «гласности» в истории изучения войны стали дискуссии о характере приказа Народного комиссара обороны № 227 от 28 июля 1942 года, известного как «Ни шагу назад!», текст которого впервые был полностью опубликован.

Среди работ, выражавших новые тенденции в историографии, можно отметить статьи, посвященные проблеме «фактора внезапности»⁴⁹, в том числе и в русле освещения предвоенной деятель-

⁴⁹ Соловьёв Б. Г. Фактор внезапности // Военно-исторический журнал. 1988. № 9. С. 65–72; Ржешевский О. А. Уроки внезапности // Военная мысль. 1991. № 8. С. 70–73.

ности дипломатии и разведки, а также объяснение трагедии 1941 г. ошибками руководства, просчётами лично Сталина⁵⁰.

Историки-ревизионисты трактовали причины поражения РККА в 1941 г. как просчеты И. В. Сталина. В книге Владимира Резуна (Виктора Суворова) «Ледокол» проводилась мысль о том, что «Сталин, подобно Гитлеру, стремился к мировому господству. Но Сталин использовал Гитлера в качестве своеобразного тарана-«ледокола», призванного гарантировать советское участие и конечную победу в войне, имевшей только одну цель: экспорт и утверждение коммунизма во всём мире. Великий советский диктатор ни перед чем не остановился бы для достижения этой цели и много лет готовился к этому...»⁵¹. Суворов, таким образом, обвинял лидера СССР в эксплуатации и своего рода поощрении немецкого милитаризма в качестве «ледокола для революции».

Отметим, что работа Виктора Суворова является ярким примером фальсификации истории. И хотя автор говорит о наличии доступа к засекреченным архивным документам, он лишь благоговременно старается тем самым подорвать возможные аргументы тех, кто мог бы в дальнейшем использовать те же источники, заявляя о том, что самая «крамольная» информация наверняка уже была засекречена, либо уничтожена. Достаточно задать себе вопрос: «Каким образом офицер его невысокого звания мог вообще получить доступ к подобным материалам?» Работы Суворова активно критикуются по сей день. Объясняется это явными противоречиями его различных тезисов. Главная его мысль – Сталин лишь упредил Гитлера в нападении. Но зачем Сталину нападать на Германию? Суворов считал, что целью Сталина были как минимум советизация Европы, а как максимум – мировая коммунистическая революция⁵². Суворова критикуют также за тезис о довоенной подготовке к нападению на Германию, имея в виду присоединение к СССР Прибалтики, Западной Украины и Белоруссии, а также Бессарабии в 1939 г. Заслуживал критики и тезис о захвате Сталина богатых стран Европы: «Внезапный удар Красной армии в 1941 г. сулил захват новых богатых территорий (на-

⁵⁰ Мерцалов А. Н. «Молниеносная война» и «активная оборона» 1941 г. // Историки отвечают на вопросы. 1990. № 2. С. 172–187.

⁵¹ Суворов В. Ледокол. М., 2013. С. 19.

⁵² Там же. С. 3.

пример, Румынии)...»⁵³. При этом сам Суворов в 4 и 7 главах сравнивает советскую политику восстановления присоединённых земель и гитлеровскую политику грабительской оккупации. Любопытен тот факт, что Суворова критиковал даже его сторонник М. С. Солонин. Последний писал о мистификациях Суворова: «Трудно сказать, был ли ложный след, по которому Виктор Суворов направил своих последователей, результатом добросовестного заблуждения, или мы всё-таки имеем дело с преднамеренной литературной мистификацией»⁵⁴.

В работах М. С. Солонина⁵⁵ поражение Красной армии объясняется ненавистью советского народа к тоталитарному режиму и лично к И. В. Сталину. Автор утверждает, что «в первые же часы войны авиация первого эшелона ВВС западных округов начала паническое перебазирование в тыл, то есть дезертирство»⁵⁶. При этом он отмечает, что потери от немецких налётов незначительны, ведь «вывести самолёт из строя на земле труднее, нежели в воздухе»⁵⁷. Эта абсурдная с точки зрения военного искусства позиция была встречена волной осуждения. Критиковали его и за приукрашивание событий 22 июня 1941 г.: «За 2 минуты 23-я дивизия перестала существовать... Командир Ванюшкин... стоял и плакал»⁵⁸. При этом доказательная база отсутствует, что даёт простор для фантазии автора. «Немногие сохранившиеся документы спрятаны... в тайниках ведомственных архивов»⁵⁹. Более того, отметим, что тезис Солонина о массовом дезертирстве Красной армии в июне 1941 г. и отсутствие её сопротивления не совпадает с оценками немецких военачальников. Ф. Гальдер, например, в своём дневнике писал, что «русские всюду сражаются до последнего человека»⁶⁰.

⁵³ Суворов В. Ледокол. М., 2013. С. 86.

⁵⁴ Солонин М. С. Бочка и обручи, или Когда началась Великая Отечественная война. М., 2005. С. 4.

⁵⁵ Солонин М. С. 23 июня. День М. М., 2009. Его же. На мирно спящих аэродромах... Разгром 1941 года. М., 2019.

⁵⁶ Солонин М. С. На мирно спящих аэродромах... С. 564.

⁵⁷ Там же. С. 429.

⁵⁸ Там же. С. 426.

⁵⁹ Там же. С. 439.

⁶⁰ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 116.

М. С. Солонин, как и В. Суворов являются представителями ревизионистской школы в историографии событий Великой Отечественной войны. Несмотря на некоторые разногласия, они оба являются приверженцами теории превентивного сталинского нападения. Суворов высоко ценил вклад Солонина в историческую науку: «Мне кажется, что Солонин совершил научный подвиг... это золотой кирпич в фундамент той истории войны, которая когда-то будет написана»⁶¹. Безусловно, цитирование Солонина в работах Суворова было расценено ревизионистами как сигнал о принятии первого в свои круги.

Появление в отечественной историографии подобного рода тенденций было связано с тем, что в 1991 г. наступил качественно новый период в развитии историографии Великой Отечественной войны, которая, как и общество в целом, пережили кризис, вызванный пересмотром традиционных ценностей. После распада СССР руководство Российской Федерации официально декларировало отказ от идеологических ориентиров. Мировоззренческие позиции у современных историков ушли на второй план. Среди наиболее обсуждаемых тем были вопросы о начальном этапе войны. Остроту этой полемики и придали ревизионисты. Их позиция характеризовалась настойчивым стремлением представить обществу принципиально новый взгляд на историю Великой Отечественной войны. Подчеркнём, что речь здесь идёт не о дополнении имеющихся на тот момент исследований, а о приписывании тем или иным событиям войны иного смысла.

Значимой предпосылкой для углубленного изучения истории Великой Отечественной войны в 1990-х гг. стало постепенное рассекречивание архивных материалов. Так, Верховный Совет Российской Федерации учредил комиссию по приёму и передаче архивов КГБ СССР и ЦК КПСС на государственное хранение. Параллельно шёл процесс снятия ограничительных грифов с литературы особого хранения, после чего она была передана в общие фонды библиотек. Началась широкая публикация сборников прежде закрытых документов и материалов периода Великой Отечественной войны. Особое внимание историки стали уделять поиску новых документов и свидетельств для всестороннего изучения событий кануна и начала войны. Этому способствовала

⁶¹ Солонин М. С. Бочка и обручи... С. 1.

тенденция международного сотрудничества историков и обмен накопленными данными между ними. Ослабление цензуры способствовало также открытию доступа к исследованиям зарубежных авторов. В 1991 г. журнал «Известия ЦК КПСС» в рубрике «Из истории Великой Отечественной войны» продолжил публиковать важнейшие государственные документы, в том числе директивы Совнаркома СССР, ЦК ВКП(б) и другие материалы. В 2000-х гг. эта работа была продолжена. Среди наиболее ценных изданий тех лет можно назвать опубликованные оперативные сводки Генштаба РККА и спецвыпуск «Вестника Архива Президента Российской Федерации», включивший около 200 недавно рассекреченных архивных документов⁶².

Среди современных историков выделяются работы А. Б. Мартиросяна, Л. Н. Лопуховского и А. В. Исаева. В своей работе «Трагедия 22 июня: блицкриг или измена?» Мартиросян определяет как главную причину поражения РККА в 1941 г. предательство её генералов⁶³. Одним из самых популярных современных историков является А. В. Исаев. В своих трудах главной причиной поражения РККА в 1941 г. он считает «упреждение Красной армии в мобилизации и развёртывании»⁶⁴ и упрекает в этом Сталина. Здесь следует отметить, что упреки Сталину зачастую не имеют объективной подоплёки. Проведение всеобщей мобилизации в то время было равнозначно объявлению войны.

Распространение ревизионистских идей вылилось в исследование «сталинского сценария» войны. М. А. Гареев был убеждён в намерении Сталина нанести первый удар⁶⁵. А. Н. Сахаров также обвинял Сталина в разжигании мировой революции, что якобы и привело ко Второй мировой войне с её катастрофическими потерями, в том числе и к поражениям Красной армии летом 1941 г.⁶⁶ Ф. Б. Комал полагал, что в основе поражений были просчёты советского руководства в отношении даты начала военного кон-

⁶² Вестник Архива Президента Российской Федерации... С. 189.

⁶³ Мартиросян А. Б. Трагедия 22 июня: блицкриг или измена? М., 2006. С. 189.

⁶⁴ Исаев А. И. Вторжение. 22 июня 1941 года. М., 2016. С. 126.

⁶⁵ Гареев М. А. Готовил ли Советский Союз упреждающее нападение на Германию в 1941 году? М., 1999. С. 161–163.

⁶⁶ Сахаров А. Н. О новых подходах в российской исторической науке // История и историки. 2002. № 3. С. 25–26.

фликта и советская военная доктрина, предписывающая мощное контрнаступление, к которому Красная армия летом 1941 г. не была готова⁶⁷.

О. В. Вишлёв исследовал довоенный период: причины войны, международные отношения СССР, разведывательные данные. Как следствие, рассуждения автора переходят к ошибкам советского руководства, которые привели к катастрофе РККА в 1941 г.⁶⁸ Л. А. Безыменский сделал упор на изучение дипломатических отношений СССР и Германии 1939–1941 гг.⁶⁹

В постсоветский период наблюдался подъём во внимании к общечеловеческим ценностям. В связи с этим особую ценность приобрела жизнь каждого солдата, внёсшего свой вклад в великую Победу. Ю. Л. Дьяков поднял эту проблему: «в советской стране... отсутствовало само понятие ценности человеческой жизни»⁷⁰.

В последние десятилетия в историографии наблюдается синтез истории и психологии. Всё чаще исследователи пытаются изобразить менталитет, характер солдат, личный вклад в Победу того или иного бойца и др. История становится более живой, позволяет воспитывать людей на личных примерах беспрецедентного мужества и патриотизма. Этими аспектами занимался Н. Н. Попов. Он отмечал, что особенности менталитета российских народов помогли им выработать стойкость к военным лишениям, «умение концентрировать свои силы в экстремальных условиях»⁷¹, что позволило Красной армии не сломиться в 1941–1942 гг., а перейти к контрнаступлению, оказав достойное сопротивление нацистам.

Обострилась научная полемика между представителями различных историографических направлений и школ и в современ-

⁶⁷ Комал Ф. Б. О некоторых причинах поражения Красной армии в начале Великой Отечественной войны // Россия в XX веке: судьбы исторической науки. 1996. № 1. С. 162.

⁶⁸ Вишлёв О. В. Накануне 22 июня 1941 года: документальные очерки. М., 2001. С. 5.

⁶⁹ Безыменский Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2000. С. 156.

⁷⁰ Дьяков Ю. Л. Горькое чувство истории: за ошибки власти расплачивается народ // Война 1941–1945 годов: современные подходы. 2005. № 1. С. 38.

⁷¹ Попов Н. Н. Человек в российских войнах XX века // Человек и война. 2001. № 2. С. 36.

ной зарубежной историографии. Оживились даже попытки некой реабилитации нацизма, акцент в которых был сделан на убеждении о превентивном характере гитлеровского нападения на СССР. Дискуссия вокруг данной проблемы была инициирована ещё в 1986–1987 гг. публикациями Э. Нольте⁷² и А. Хильгрубера⁷³, пытавшимся обосновать точку зрения о второстепенности преступлений нацизма, ставших неким «ответом на большевизм», и представлявшими режим Гитлера в годы Второй мировой войны как защитника Европы от «большевистского варварства». В начале 1990-х гг. В. Мазер⁷⁴, И. Хоффман⁷⁵, В. Пост⁷⁶ предприняли новые попытки аргументации того, что Гитлер лишь упредил Сталина в нападении. Ими было выдвинуто предположение, что именно характер политической системы на востоке обусловил способ ведения против него боевых действий. А так как законы и право здесь неприменимы, то, соответственно, нельзя говорить и об их нарушении. Более того, они были искренне убеждены в том, что немцы не должны винить себя. Некоторые правоконсервативные специалисты критиковали западные державы за Нюрнбергский трибунал над главными нацистскими преступниками, который, якобы санкционировал международное отношение к немцам как к врагам. Они говорили о том, что Вторая мировая война была неизбежным итогом проводимой коммунистами политики экспансии. Так или иначе, в трудах историков этого направления отчётливо проглядываются те мотивы, которыми в своё время фашистское руководство оправдывало нападение на СССР. В современной немецкой историографии усиливается процесс переосмысления роли вермахта на Восточном фронте. Ярким подтверждением этого является появление различных сборников документов, изданных по случаю 50-летия со дня вторжения Германии в пределы

⁷² Nolte E. Vergangenheit, die nicht vergehen will // Frankfurter Allgemeine Zeitung, 1986. № 12. S. 236.

⁷³ Hillgruber A. Zweiterlei Untergang. Berlin, 1986. S. 25.

⁷⁴ Mazer W. Der Wortbruch. Hitler, Stalin und der Zweite Weltkrieg. München, 1994. S. 17.

⁷⁵ Hoffmann J. Die Angriffsvorbereitungen der Sowjetunion. 1941 // Zwei Wege nach Moskau: Vom Hitler-Stalin-Pakt bis zum «Unternehmen Barbarossa». München; Zürich. 1991. № 1. S. 142.

⁷⁶ Post W. Unternehmen Barbarossa: Deutsche und sowjetische Angriffspläne. 1940/41. Bonn, 1995. S. 263.

СССР. Так, мы можем выделить следующие работы: «22 июня 1941: Нападение на Советский Союз»⁷⁷ и «Поработить и уничтожить: Война против Советского Союза 1941–1945»⁷⁸.

Дискуссия показала, что большинство немецких историков было против «обесцвечивания» национал-социалистического прошлого Германии⁷⁹. Например, Х. Моммзен, Х. Винклер, В. Ветте⁸⁰, Г. Юбершер и другие авторитетные немецкие историки выступили против апологетического подхода к истории Третьего рейха. Теория о превентивном характере гитлеровского нападения на Советский Союз была отвергнута. Более того, немецкими историками была дана негативная оценка книге В. Суворова «Ледокол».

Изменилась направленность исторической литературы о войне и в странах бывшего социалистического лагеря. Если раньше издававшиеся там работы делали основной упор на сотрудничестве этих стран с СССР в годы войны, то отныне там стали всё больше проявляться антисоветские настроения. Например, в Польше эта тенденция прослеживается в публикациях о Варшавском восстании 1944 г., о расстреле польских офицеров в Катыни⁸¹ и пр. С каждым поколением события Великой Отечественной войны уходят в забвение и зарубежные историки всё больше стараются пересмотреть роль СССР в победе над нацистской Германией и милитаристской Японией. К сожалению, этим путём следуют и некоторые отечественные публицисты, историки и даже некоторые политики. Одним из наиболее распространённых приёмов ревизионистов является обеление агрессора и переложение вины за развязывание войны на высшее военно-политическое руководство Советского Союза. Такого рода ревизионистское «переосмысление» причин начала Второй мировой и Великой Отечественной войн реабилитирует их виновников.

⁷⁷ Taissa T. 22. Juni 1941: Der Ueberfall auf die Sowjetunion. Wien, 1991. S. 6–12.

⁷⁸ Erobern und vernichten: Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941–1945. Berlin, 1991. S. 1–4.

⁷⁹ Черкасов Н. С. ФРГ: «спор историков продолжается?» // Новая и новейшая история. 1990. № 1. С. 88.

⁸⁰ Wette W. Der deutsche Ueberfall auf die Sowjetunion: «Unternehmen Barbarossa». Frankfurt a. M., 1991. S. 284.

⁸¹ Smianiwicz S. W cieniu Katynia. Warszawa, 1990. P. 6.

Для большинства публикаций постсоветского периода характерно стремление к восстановлению полной и правдивой картины событий Великой Отечественной войны, плюрализм мнений и повышение интереса к общечеловеческим ценностям.

Контрольные вопросы:

1. Какие новые положения и идеи высказываются современными историками по дискуссионным вопросам Второй мировой и Великой Отечественной войн?

Литература:

1. Володенков С. В. Особенности применения технологий переписывания истории в современном пространстве цифровых коммуникаций // История. 2020. Выпуск 9 (95). URL: <http://ras.jes.su/history/s207987840011429-0-1> (дата обращения: 13.05.2022).

2. Колодникова Л. П. Постсоветская историография Великой Отечественной войны: некоторые тенденции и ключевые направления. URL: <http://inmrf.ru/news/postsovetskaya-istoriografiya.html> (дата обращения: 31.05.2022).

Планы практических занятий

Практические занятия рассчитаны на овладение обучающимися терминологии, развитие у них навыков анализа историографических трудов, методологических позиций авторов-историков, трансляции разнообразных концепций на определенную историческую проблему. При подготовке к практическим занятиям обучающиеся должны научиться работать с различного вида трудами по истории и теории исторического знания.

Подготовка к практическому занятию предполагает освоение и анализ обучающимся учебной, научной, монографической и периодической литературы. Практические занятия должны помочь обучающемуся выработать собственную точку зрения, определить свои позиции в дискуссионных вопросах историографии. Практические занятия могут происходить в разнообразной форме: брифингов, обсуждения наиболее актуальных историографических проблем, дискутируемых в мировой и отечественной науке, заслушивания и обсуждения подготовленных обучающимися небольших сообщений о жизни и деятельности современных исследователей. Успешное изучение дисциплины предполагает систематическую самостоятельную работу обучающихся, которая позволяет наиболее полно изучить современные историографические концепции, оценить его значение.

Практические занятия по курсу «Актуальные проблемы современной историографии»

1. Теоретико-методологические проблемы историографии (2 часа).

1. Историографическая ситуация рубежа XX–XXI вв.
2. Факторы развития историографии. Категории «историографический быт», «культурное гнездо», «социокультурная традиция», «интеллектуальный ландшафт», «интеллектуальный дискурс».
3. Историографический факт, историографический источник.
4. Историк: личность в науке.

При подготовке первого вопроса обратите внимание на следующие аспекты: связь исторической науки с другими науками (какие науки используют данные истории, данными каких наук

пользуются историки?); предмет и объект исторического знания, особенности исторического познания, уровни знания истории; функции исторической науки; объективное и субъективное в исторической науке; место истории в системе высшего и школьного образования.

Раскройте содержание современных проблем по ряду теоретико-методологических проблем, связанных как с современным уровнем развития исторической науки в России и мире, так и положением, которое занимает Россия в современном мире. Изучение теоретических проблем исторической науки, бесспорно, приобретает сейчас все большее значение в практике подготовки кадров историков и педагогов. Важной тенденцией современной мировой историографии является повышенный интерес к проблеме: «Как пишется история сегодня?». В центре обсуждения находится проблема применения всевозможных методов в исследовательской работе историков: от использования хронологии до построения математических моделей исторических циклов. Рассматривается место истории среди других социально-гуманитарных наук и возможности применения междисциплинарных методов в истории. Широко обсуждается связь историка с современным ему обществом, использование им истории, различных современных историографических позиций для объяснения настоящего и прогнозирования будущего. Особое внимание уделяется проблеме верификации. Признавая возможность верификации источников, прежде всего, экспериментальными методами, некоторые ученые отвергают возможность верификации закономерных общественных явлений. Кроме того, следует проанализировать взаимодействие историографии с другими направлениями исторического знания. Не стоит забывать, что историография как составная часть науки может развиваться лишь в широком междисциплинарном пространстве, поэтому важно охарактеризовать ее связь с общественными науками,

При изучении второго вопроса проанализируйте принципы историографии как науки. Дайте характеристику функциям историографии как научной и учебной дисциплины. Это является достаточно важным моментом при ответе на вопрос, так как основным фактором, определяющим структуру теории в исторической науке, в конечном счете, служат ее функции, которые она выполняет в самом историческом познании. Изучение второго вопроса

подразумевает анализ новых категорий, вошедших в историографию и историческую науку: «историографический быт», «культурное гнездо», «социокультурная традиция», «интеллектуальный ландшафт», «интеллектуальный дискурс».

Особое внимание следует уделить изучению «научного быта» историков, уклада их жизни, нравов. Для этого следует обратиться к работам М. Г. Вандалковской (о П. Н. Милюкове), В. П. Корзун (о Г. В. Вернадском и А. С. Лаппо-Данилевском), В. М. Паняха (о Б. А. Романове) и др.

Концепт «культурное гнездо» используется как один из наиболее удобных способов описания провинциальной духовной культуры. Впервые понятие было введено Н. К. Пиксановым в его работе 1923 г. «Два века русской литературы». Понятие «культурное гнездо» существует в науке как содержательная метафора, а не научная категория. В исторических исследованиях в основном применяется для характеристики дворянского усадебного быта.

При подготовке третьего вопроса ознакомьтесь с методами, принципами и основными категориями историографического исследования: историческая концепция, историографический факт, исторический факт, историографический источник, научная парадигма, научные школы. Более подробно рассмотрите содержание и сущность понятий «историографический факт», «историографический источник». Обратите особое внимание на различные подходы, которые существуют к пониманию данных понятий. Дайте общую характеристику видов историографических источников. Рассмотрите современные модели историографических исследований (история идей и историография научных сообществ). Проанализируйте содержание и основные результаты полемики по вопросам интерпретации научных школ в современной историографии; критерии их выделения, существующие классификации.

При подготовке 4-го вопроса необходимо остановиться на причинах и предпосылках возникновения актуальных направлений современной историографии, обозначить ученых, которых мы можем отнести к этим направлениям, и их труды, выделить специфику данных направлений, указать сильные и слабые стороны исследований в рамках отдельных направлений. Вполне уместно дать прогноз относительно дальнейшего развития того или иного направления.

2. Методология современного исторического знания: основные тенденции развития российской историографии (середина 1980-х – начало XXI века) (4 часа)

1. Методология истории и вопросы теории исторической науки.
2. Характеристика проблематики современной историографии.
3. Региональная историческая наука.
4. Современная историческая периодика.
5. Направления развития современной исторической науки.

Исторические дискуссии.

При подготовке ответа на первый вопрос обратите внимание на влияние политических событий середины 1980-х – 1990-х гг. на состояние отечественной исторической науки. В середине 1990-х годов возобновились научные дискуссии по методологическим и историческим вопросам. В чем проявлялся «кризис исторической науки» в этот период? Какие пути выхода из него предлагали отечественные ученые начала 1990-х гг.? Ответьте на вопрос, почему, начиная с этого периода, произошло изменение исследовательских интересов. Обратите внимание на активную полемику в исторических исследованиях 2000-х гг. проблем применения «методологического плюрализма» и использования междисциплинарных связей для внедрения новых методов в исторические исследования (историческая антропология, этнопсихология и т. д.).

При подготовке второго вопроса сосредоточьте внимание на следующих аспектах:

- проблематика работ современных отечественных школ исторической науки;
- крупнейшие центры, ученые, их достижения.

Охарактеризуйте новые направления в исторической науке: микроистория, история повседневности, гендерный подход и др.

Ответ на третий вопрос предусматривает характеристику состояния региональной исторической науки. Необходимо учитывать, что важнейший исследовательский акцент региональных исследований направлен на анализ исторических изменений в территориальной организации, природных условий, населения, хозяйства, культуры, позволяющих вскрыть генезис современных явлений и событий, оценить исторические корни современных процессов.

Проанализируйте статью: Мохначева М. П. Регионалистика и историческое краеведение в России в 1991–2005 гг.: некоторые

итоги и перспективы развития // Вестник РГГУ. Серия: история. Филология. Культурология. Востоковедение. 2012. № 6(86). С. 78–90. Оцените вклад российских историков-краеведов и региональной (провинциальной) историографии в развитие интеллектуального, институционального, социокультурного пространства российской исторической науки.

Подумайте над вопросом: чем отличаются методологические подходы исторического краеведения, региональной истории, локальной истории. Что представляет собой современная региональная история: самостоятельное исследовательское направление или же иллюстративный материал для более серьезных исследований?

Охарактеризуйте деятельность межвузовского научно-образовательного центра «Новая локальная история» (URL: <https://web.archive.org/web/20090721174143/http://www.newlocalhistory.com/bookshelf/?tezis=nlhvyp1=174=193>).

При подготовке четвертого вопроса рассмотрите проблематику любого исторического журнала, представленного в электронной библиотеке (URL: https://elibrary.ru/rubric_titles.asp?rcode=030000) или сети Интернет. Дайте характеристику редакционной политике журнала. Проанализируйте содержание статей одного из номеров журнала в контексте использования авторами различных методологических приемов. Дайте историографический анализ тематики журнала.

Ответ на пятый вопрос предусматривает анализ одного из направлений современной исторической науки. При подготовке к этому вопросу важно научиться характеризовать новые подходы к изучению истории, зародившиеся в данный период в российской исторической науке. Дайте характеристику микроистории. Можно ли говорить, что историческое знание в такой интерпретации является совокупностью социальных наук, объект которых – прошлая реальность? Обратитесь для лучшего понимания данной проблемы к работе Ю. Л. Бессмертного «Некоторые соображения об изучении феномена власти в концепциях постмодернизма и микроистории» (Одиссей. Человек в истории. М., 1995). Для характеристики такого направления, как гендерная история, следует обратиться к работам Н. Л. Пушкаревой, Л. П. Репиной. Истории повседневности и в настоящее время уделено значительное внимание ученых (Засонов Д. А., Пызин В. И. Повседневная жизнь

Петербурга на рубеже XIX–XX веков: Записки очевидцев. М., 2003; Бегунова А. И. Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I. М., 2000 и др.). Дайте оценку этим работам. Можно ли говорить, что эти работы носят в большей степени описательный характер? Как к ним следует относиться: как к справочникам или как к аналитическому исследованию?

Практические занятия по курсу «Современные проблемы историографии»

1. Состояние и характерные черты зарубежной историографии в середине XX века.

1. Понятие кризиса науки в современной историографии.
2. Социокультурные, политические и интеллектуальные предпосылки кризиса.
3. Историческая монадология: О. Шпенглер и А. Тойнби.
4. Школа «Анналов»: М. Блок, Л. Февр, Ф. Бродель, Ж. Ле Гофф.
5. «Новая историческая наука».

2. Постмодернизм и его влияние на современную историографию.

1. Основные подходы к определению понятия.
2. Постмодернистский вызов историческому познанию.
3. Реакция на постмодернизм и его влияние на современную историческую науку.

3. Клиометрия и новая социальная история.

1. Историческая мысль эпохи Просвещения.
2. Анализ источника (по выбору).
3. Историография периода романтизма.
4. Влияние позитивизма на историческую мысль во второй половине XIX в.

4. Психоистория.

1. З. Фрейд и становление психоистории
2. Возможности использования методов психоанализа в изучении прошлого.
3. Э. Эриксон и его книга «Молодой Лютер».

5. Новая культурная история. Микроистория. Гендерная история.

1. Новая культурная история: предмет и методы исследования.
2. Изучение ментальности и история повседневности.
3. Р. Дарнтон, Р. Шартье, С. Шама.
4. Понятие микроистории. Предмет и метод.
5. Предмет и истоки гендерной истории. Основные направления в области гендерных исследований.

Тематика рефератов и эссе

Рефераты

Реферат является самостоятельным научным исследованием, выполненным на основе анализа историографических источников. В письменном виде он оформляется в соответствии с правилами оформления научных публикаций. В устном выступлении обучающийся должен показать:

- способность анализировать историографические источники, посвященные изучаемой проблематике;
- раскрыть проблематику концептуальных построений исследователей и их достижения в области изучения источниковой информации по избранной проблематике;
- дать экспертную оценку конкретно-историческим реконструкциям, созданным на базе этой информации;

Историографический анализ предполагает всестороннее исследование процесса изучения конкретно-исторической проблемы в научной литературе и определение наименее изученных и наиболее перспективных для исследования направлений. Главной целью историографического анализа в конкретно-историческом исследовании является:

- 1) освоение накопленного опыта в научном изучении данной исторической области;
- 2) включение предполагаемого исследования в существующую историографическую традицию;
- 3) определение степени изученности предмета исследования, а также выявление наименее исследованных его аспектов по содержанию, по хронологии и по территории.

Историографический анализ подразумевает выделение основных концептуальных подходов к исследованию проблемы и авто-

ров, внесших наибольший вклад в изучение проблемы на современном этапе развития историографии. Обучающемуся необходимо сформулировать выводы о степени изученности проблемы на современном этапе развития исторической науки, выделить аспекты, этапы и регионы в рамках объекта исследования, которые наименее изучены.

Тематика рефератов

1. Образование единого Русского государства: предпосылки и основные этапы в оценках современной историографии.
2. Основные проблемы историографии западноевропейского крестьянства.
3. Национальная модель модернизации России: дискуссии в историографии.
4. Проблемы социально-экономической и политической модернизации России на рубеже XIX–XX веков в оценках историков.
5. Современная историческая наука о проблемах взаимоотношений в советской политической системе в 1920-х – нач. 1950-х гг.
6. Власть, общество, человек в современных исторических исследованиях.
7. Современная социальная история: основные проблемы.
8. Армия в локальных конфликтах XX века: исторические оценки.
9. Современная историография Второй мировой войны.
10. Менталитет и ментальная история.
11. Постмодернизм и современные проблемы исторического познания.
12. Междисциплинарная парадигма современного исторического знания.
13. Микро- и макроистория: проблемы, пути взаимодействия.
14. Основные направления развития экономической истории.
15. Альтернативность в новейшей отечественной истории.
16. Актуальные проблемы современных исследований по истории культуры.
17. Актуальные проблемы современных исследований по истории религии и церкви.
18. История внешней политики как проблемная область исторических исследований.

19. Актуальные проблемы историко-демографических исследований.

20. Устная история как метод документирования и фиксации опыта повседневного поведения.

Реферат может предполагать также анализ концептуальных построений современного историка по следующему плану:

1. Сведения об авторе (на момент публикации):

– фамилия, имя, отчество;

– годы жизни;

– сведения о государственной принадлежности (для зарубежных авторов);

– научная степень и звание;

– место работы и должность.

2. Предмет исследования.

3. Хронологические рамки исследования.

4. Территориальные рамки исследования.

5. Определение источниковой базы исследования: выявление основных групп источников, использованных автором, а также определение их соотношения.

6. Определение историографической базы исследования: выявление круга литературы (научной, публицистической и т. д.), на которой построено исследование (библиография в конце работы, ссылки, обращение к литературе непосредственно в тексте исследования).

7. Определение теоретико-концептуальной и методологической основы исследования.

8. Определение главной проблемы, которую ставит автор и задач, которых он решает.

9. Изложение выводов автора по главным аспектам и проблеме в целом, выявление нового, привнесенного данным автором в решение проблемы.

Тематика эссе и критерии оценивания

Эссе – это творческая, небольшая по размерам письменная работа, в которой студент размышляет на поставленные вопросы, затрагивающие определенную проблематику. В эссе обучающийся дает оценку конкретно-историческим реконструкциям, которые предлагает автор (авторы) монографии (серии статей) из списка основной литературы, определяет эмпирические и логические ос-

нования конкретно-исторических построений автора (авторов), дает оценку степени научности этих реконструкций.

Примерные темы эссе

1. Французская историческая школа «Анналов» и современная российская историография.
2. Циклы американской истории в национальной историографии США XX в. (Ч. О. Бирд, А. Шлезингер).
3. История Гражданской войны в американской историографии XX в.
4. Историческая концепция Б. Кроче.
5. Французская марксистская историография Великой революции (А. Олар, А. Матьез, Ж. Лефевр, А. Собуль).
6. Историческая концепция Р. Дж. Коллингвуда.
7. «Германская катастрофа» в немецкой историографии второй половины XX в. (Ф. Мейнеке, Г. Риттер, Ф. Фишер, И. Фест).
8. Историческая концепция Ф. Броделя.
9. Иррационализм и западная историография XX в.
10. Работы М. Фуко и их критики.
11. Работы Р. Фогела и его последователей.
12. Э. Эриксон и его книга «Молодой Лютер».
13. Р. Дарнтон и его работы.
14. Р. Шартье. Образ «других».
15. Исторические труды С. Шамы.
16. Перспективы исследований в гендерной истории.

Критерии оценивания эссе

Главное требование к работе – показать в сжатой форме хорошее знание выбранного периода и исторической концепции соответствующего автора.

Основой эссе станут ключевые понятия и элементы типологии исторических процессов в различных концепциях.

В зависимости от выбранной концепции обучающийся должен продемонстрировать знание соответствующего исторического события / процесса и методологию анализа.

Обязательным условием является отражение причинно-следственных связей в историческом процессе, выявленных автором исследуемой концепции или самостоятельно эссеистом, применяющим авторскую концепцию для анализа тех или иных событий.

Подведение итога предполагает наличие выводов о научной (методологической) ценности исследуемой концепции, выделение ее сильных и слабых методологических и/или эпистемологических аспектов.

Требования к эссе обуславливают его структуру, которая состоит из четырех абзацев:

- 1 – важность анализируемой революции / концепции.
- 2 – роль движущих факторов, выделяемых автором соответствующей концепции, в данных событиях / данном процессе;
- 3 – выявленные причинно-следственные связи;
- 4 – итоговая оценка значимости примененной для анализа революционных событий концепции.

При оценивании работы учитываются:

Критерий	Балл
1) указание конкретных событий	1
2) выявленные слабости/недостатки концепции	2
3) раскрытие причинно-следственных связей	2
4) оценка значения периода для истории	1
5) использование научной терминологии	2
6) отсутствие фактических ошибок	1
7) корректность формы изложения и передачи авторской мысли	1

Практическая подготовка по курсу «Актуальные проблемы современной исторической науки»

Подготовка проекта предполагает комплексный поиск и анализ современных историографических источников по предложенной тематике (за последние 5–7 лет) с точки зрения антропологических и герменевтических подходов, исторической реконструкции, сравнительного анализа с зарубежными историографическими источниками по проблеме и подготовку презентации (не менее 10 слайдов). Оценивается по 10-балльной шкале по следующим критериям:

- полнота содержания материала (1–5 баллов),
- целостность и достоверность исторических представлений (0–2 балла),

- качество привлекаемых исторических и источниковедческих материалов (0–2 балла),

- эстетичность материала (0–1 балл).

Источники выбираются обучающимся самостоятельно.

Также творческая работа предусматривает составление конспекта урока для учащихся 9–11-х классов и его презентацию. Предполагается включение в учебное занятие актуальных исторических материалов и их оценок современными исследователями. Оценивается по следующим критериям:

- качество отобранного исторического материала (0–5 баллов),

- учет возрастных особенностей учащихся (0–2 балла),

- воспитательный и развивающий характер занятий (0–2 балла),

- авторский стиль работы (0–1 балл).

Тема урока выбирается обучающимися самостоятельно.

ППП. Актуальные проблемы исследований дореволюционной отечественной истории (6 часов)

1. Восточные славяне и возникновение Древнерусского государства в свете современных научных подходов.

2. Русь в период монголо-татарского нашествия и ордынского ига: дискуссионные вопросы.

3. Образование и развитие централизованного Русского государства.

4. Россия в XVII в.: основные тенденции развития.

5. Русская культура и общественная мысль в X–XVII вв.

6. Исследование проблемы соотношения реформ и контрреформ в истории России, реформ и революций.

7. Первая русская революция в оценках современных исследователей.

ППП2. Актуальные проблемы исследований советской истории (6 часов)

1. Дискуссии об «исторических альтернативах» Октября 1917 г., роли в революции «человеческого фактора», «бунтарском компоненте» в революционной активности масс.

2. Новые подходы к изучению истории Февральской революции. Концепция единого революционного цикла Великая российская революция.

3. Современная историческая наука о формировании нового российского государства в 1917–1920 гг.

4. Историографические оценки Гражданской войны.

5. Проблемы межнациональных отношений в СССР в современных исследованиях.

6. Исследования проблем семьи и брака в СССР.

7. Советские женщины как активные «строительницы коммунизма».

8. Особенности социально-экономического развития СССР в 1920–1930-е гг.: исторические споры.

ППЗ. Актуальные проблемы зарубежных исследований по истории России

(2 часа)

1. Дискуссии о природе Древнерусского государства. Русь – королевство?

2. Природа русского феодализма.

3. 1917 год: сущность революции.

4. СССР и Вторая мировая война.

5. Распад СССР.

Материалы для итогового тестирования

1. Актуальность исторических исследований определяется:

А) новизной концепции

Б) теоретико-методологической основой

В) социально-практической и научной значимостью результатов

2. Ф. Бродель ввел деление социального времени на три периода. Назовите третий период:

А) краткое время (время политических событий)

Б) среднее время (время экономических циклов)

В) _____ время (время географических и материальных структур)

3. Концепция Path dependence означает:

- А) зависимость от предшествующего развития
- Б) наличие тождественных черт исторического развития
- В) повышение социальной активности историка

4. Название знаменитой французской исторической школы в XX в.

- А) Источники
- Б) Анналы
- В) Апологии

5. Верно ли суждение о том, что переход от индустриального к информационному обществу ставит перед историками задачу:

- А) повышения конкурентоспособности с медийной средой,
- Б) создание верифицированной истории?
- А) верно только А
- Б) верно только Б
- В) верны оба суждения
- Г) оба суждения не верны

6. Какое из данных понятий не входит в концепт тоталитаризма?

- А) демократия
- Б) диктатура
- В) память

7. Центральным предметом «новой истории» стало изучение:

- А) экономической истории
- Б) политической истории
- В) истории человека в обществе

8. Классиком постмодернизма считается:

- А) Г. Риккерт
- Б) Х. Уайт
- В) А. Тойнби

9. Когнитивная история изучает:

- А) эволюцию социальных систем
- Б) историю общественной мысли
- В) способы и формы исторического мышления

10. В какое время сформировалось как направление исторических исследований «глобальная история»?

- А) в конце XIX – начале XX в.
- Б) в середине XX в.
- В) в конце XX – начале XXI в.

11. Появление антропологической истории связано:

- А) с марксистской историографией
- Б) школой «Анналов»
- В) «лингвистическим поворотом»

12. Верно ли суждение:

- А) Интеллектуальная история – это история интеллектуалов?
- Б) Интеллектуальная история – это история идей?
- А) верно только А
- Б) верно только Б
- В) верны оба варианта
- Г) оба варианта не верны

13. Гендерная история изучает:

- А) историю женщин
- Б) историю мужчин
- В) историю взаимоотношений полов в контексте истории общества

14. К какому направлению исторических исследований относится понятие «конфактическая модель»?

- А) антропологическая история
- Б) клиометрика
- В) история повседневности

15. Кто ввел понятие «биографическая иллюзия»?

- А) Ф. Бродель
- Б) К. Гиртц
- В) П. Бурдьё

16. Полемика в исторической науке способствует:

- А) выработке нового знания
- Б) защите научного знания
- В) догматизации исторической науки

17. Что относится к «новым жанрам» исторических исследований?

- А) диссертация
- Б) интеллектуальная автобиография
- В) рецензия

Литература

Основная литература:

1. Соловьев Е. А., Блохин В. В., Новикова Л. А. Актуальные вопросы истории России начала XX века: учебное пособие для вузов / под ред. В. М. Козьменко. 2-е изд., стер. Москва: Юрайт, 2022. 168 с. URL: <https://urait.ru/bcode/494225> (дата обращения: 04.03.2022).
2. Володихин Д. М. Историография истории России. Выдающиеся историки XVIII–XX веков: учебное пособие для вузов. Москва: Юрайт, 2022. 126 с. URL: <https://urait.ru/bcode/489500> (дата обращения: 04.03.2022).
3. Историография истории России: учебное пособие для вузов / А. А. Чернобаев [и др.]; под редакцией А. А. Чернобаева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2022. 429 с. URL: <https://urait.ru/bcode/489066> (дата обращения: 04.03.2022).
4. Румянцева М. Ф., Сукина Л. Б. Основы теории исторического знания: учебное пособие / Частное образовательное учреждение высшего образования Институт программных систем «УГП имени А. К. Айламазяна», кафедра гуманитарных наук. Переславль-Залесский: УГП имени А. К. Айламазяна, 2017. 128 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=454376> (24.02.2019).
5. Репина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю. История исторического знания: учебник для вузов. 4-е изд., стер. Москва: Юрайт, 2022. 258 с. URL: <https://urait.ru/bcode/488894> (дата обращения: 04.03.2022).
6. Соколов А. Б. История исторической науки. Историография Новой и Новейшей истории: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2022. 309 с. URL: <https://urait.ru/bcode/491363> (дата обращения: 04.03.2022).
7. Соколов А. Б. История исторической науки. Современные западные направления: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2022. 166 с. URL: <https://urait.ru/bcode/491364> (дата обращения: 04.03.2022).

Дополнительная литература:

1. Анкерсмит Ф. Р. Историография и постмодернизм. Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996.
2. Анналы на рубеже веков. Антология. М., 2002.
3. Антонов В. Ф., Вандалковская М. Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М., 1997.
4. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург, 1999.
5. Барг М. А. Категории и методы исторической науки. – М., 1984.
6. Барсенков А. С. Советская историческая наука в послевоенные годы (1945–1955). М., 1988.
7. Бердинских В. А. Уездные историки. Русская провинциальная историография. М., 2003.
8. Бордюгов Г. А., Козлов В. А. Историк и конъюнктура. Субъективные заметки об истории советского общества. М., 1992.
9. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Т. 3. Время мира. М., 1992.
10. Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994.
11. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
12. Виппер Р. Ю. Кризис исторической науки. Казань, 1921.
13. Власть и общество России. XX век. М.: Тамбов, 1999.
14. Гинзбург К. Сыр и черви. М., 2000.
15. Голанд Ю. Кризисы, разрушившие НЭП. М., 1991.
16. Гуревич А. Я. Исторический синтез и школа «Анналов». М., 1993.
17. Дарнтон Р. Кошачье побоище и другие эпизоды из истории французской культуры. М., 2002.
18. Деррида Ж. Грамматология. М., 2001.
19. Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / под ред. Л. П. Репиной. М., 2008.
20. Дмитриева Н. К., Моисеева А. П. Философ свободного духа. Николай Бердяев. Жизнь и творчество. М., 1993.
21. Дюби Ж. Трехчастная модель, или Представления средневекового общества о себе самом. М., 2000.
22. Ерохин В. Н. Историография всеобщей истории. Нижневартовск, 2005.
23. Интервью с Р. Козеллеком // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2005. № 15.

24. Ионов И. Н., Хачатурян В. М. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века. СПб., 2002.
25. Ионов Н. Н. Основные направления и методология глобальной истории // Новая и новейшая история. 2003. № 1.
26. История мысли / под ред. И. П. Смирнова. М., 2002.
27. История российского зарубежья. Проблемы историографии (конец XIX – XX в.): сб. ст. / сост. Г. Я. Тарле. М., 2004.
28. Историки России XVIII–XX веков. Вып. 1–5. М., 1996–1998.
29. Историки России. Биографии / сост. А. А. Чернобаев. М., 2001.
30. Историки эмигранты: вопросы русской истории в работах 20–30-х гг. / под ред. А. Н. Сахарова. М., 2002.
31. Историческая наука и историческое сознание / под ред. Б. Г. Могильницкого. Томск, 2000.
32. Кун Т. Структура научных революций. М., 1975.
33. Ле Гофф Ж. Другое Средневековье. Екатеринбург, 2000.
34. Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого. М., 2001.
35. Левчик Д. Л. Роберт Фогел и «новая экономическая история» // Новая и новейшая история. 1989. № 1.
36. Леруа-Ладюри Э. История климата с тысячного года. М., 1971
37. Леруа-Ладюри Э. Королевская Франция: от Людовика XI до Генриха IV. М., 2004.
38. Литвак Б. Г. Парадоксы российской историографии на переломе эпох. СПб., 2002.
39. Мегил А. Историческая эпистемология. М., 2007.
40. Международный коллоквиум «Школа «Анналов»: вчера и сегодня» // Новая и новейшая история. 1990. № 1.
41. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В 2 т. 3-е издание. СПб., 2003.
42. Могильницкий Б. Г. Американская психоистория: претензии и реальность // Новая и новейшая история. 1986. № 1.
43. Могильницкий Б. Г. История исторической мысли XX в. Вып. 1–2. Томск, 2001–2003.
44. Н. А. Бердяев: pro et contra. Антология. СПб., 1994.
45. Неусыхин А. И. «Эмпирическая социология» Макса Вебера и логика исторической науки // Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1975.

46. Николаева И. Ю. Полидисциплинарный синтез и верификации в истории. Томск, 2010.
47. Ницше Ф. О пользе и вреде истории // Сочинения. Т. 1. М., 1990.
48. Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации. М., 2005.
49. Опыт российских модернизаций: XVIII–XX века / ред. В. В. Алексеев. М., 2001.
50. Патрушев А. И. Х.-У. Велер и немецкая социально-научная история // Новая и новейшая история. 2004. № 3.
51. Процессы глобализации: экономические, социальные и культурные аспекты. М., 2001.
52. Поршнева О. С. Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях. Екатеринбург, 2005.
53. Ратмэн Д. «Новая социальная история» в США // Новая и новейшая история. 1990. № 2.
54. Ревель Ж. История и социальная наука во Франции. На примере эволюции школы «Анналов» // Новая и новейшая история. 1998. № 5.
55. Репина Л. П. Память и историописание // История и память: историческая культура до начала Нового времени / под. ред. Л. П. Репиной. М., 2006.
56. Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 1998.
57. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре // Культурология. XX век. Антология. М., 1995.
58. Нуреев Р. М. Россия: особенности институционального развития: монография. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 448 с.
59. Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история. Т. 1. Конструирование прошлого. СПб., 2003.
60. Серто М. Практика повседневной жизни. М., 2004.
61. Соколов А. Б. Британская историография в XX веке // Вопросы истории. 2003. № 7.
62. Соколов А. К. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика. М., 2004.
63. Трубникова Н. В., Уваров П. Ю. Пути эволюции социальной истории во Франции // Новая и новейшая история. 2004. № 6.
64. Уайт Х. Метаистория: историческое воображение в Европе XIX в. Екатеринбург, 2002.

65. Фрейд З., Буллит У. Томас Вудро Вильсон. 28-й президент США. Психологическое исследование. М., 1992.
66. Фуко М. История безумия. СПб., 1997.
67. Фуко М. История сексуальности. Киев, 1998.
68. Фуко М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук. СПб., 1994.
69. Херстер-Филлипс У. «Спор историков» в ФРГ // Новая и новейшая история. 1988. № 3.
70. Шарифжанов И.И. Английская история в XX веке. Основные теоретико-методологические тенденции, школы и направления. Казань, 2003.
71. Шартье Р. История и литература // Одиссей. М., 2001.
72. Шартье Р. История сегодня: сомнения, выводы, предложения // Одиссей. М., 1995.
73. Элиас Н. Придворное общество. Исследования по социологии короля и придворной аристократии. М., 2002.
74. Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 2000.
75. 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997.

Примерный список вопросов к итоговой аттестации (экзамену)

Актуальные проблемы современной историографии

1. Предмет и задачи современной историографии отечественной истории.
2. Факторы развития историографии.
3. Проблема периодизации исторической науки. Эволюции и революции в науке.
4. Особенности развития историографии в России в XX веке.
5. Основные центры изучения исторической науки в России.
6. Методологические вопросы изучения историографии.
7. Парадигма научного знания конца XX – начала XXI в.
8. Основные интеллектуальные течения, концепции исторического процесса в мировой историографии на рубеже XX–XXI вв.
9. Методологический кризис науки в 1980–1990-х гг.
10. Современные научные школы и направления.
11. Региональная историография.
12. Современная историческая периодика.
13. Альтернативные взгляды на отечественную историю.
14. Тенденции в развитии отечественной исторической науки в конце XX – начале XXI века.
15. Восточные славяне и возникновение Древнерусского государства в свете современных научных подходов.
16. Русь в период монголо-татарского нашествия и ордынского ига: дискуссионные вопросы.
17. Исследование проблемы соотношения реформ и контрреформ в истории России, реформ и революций.
18. Реформы и контрреформы в истории России XIX века: актуальные проблемы исследования.
19. Социально-экономическая и политическая модернизация России в конце XIX – начале XX в. в отечественной и зарубежной историографии.
20. Первая русская революция в оценках современных исследователей.
21. Исследование классов и сословий России начала XX века. Изучение политических партий, Государственной думы.
22. Россия и Первая мировая война: современная историография проблемы.

23. Проблемы социокультурного развития России в новое время в исторической литературе.

24. Современная историография революции и гражданской войны.

25. Дискуссии об «исторических альтернативах» Октября 1917 г.

26. Новые подходы к изучению истории Февральской революции.

27. Современная историческая наука о формировании нового российского государства в 1917–1920 гг.

28. Историки о судьбах русского крестьянства в годы революции и Гражданской войны.

29. Историографические оценки Гражданской войны.

30. Проблема формирования командно-административной системы социализма, государственного социализма, тоталитаризма в отечественной историографии.

31. Разработка проблем индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Анализ процессов, связанных с голодом 1932–1933 гг.

32. Дискуссионные вопросы сталинизма.

33. Современные подходы к проблеме тоталитаризма.

34. Концепция модернизации и ее эвристический потенциал в изучении проблем развития советского общества: дискуссии и достижения современной историографии.

35. Современная историография Великой Отечественной войны.

36. Анализ развития советского общества 1960–1980-х гг. в современных исторических исследованиях.

37. Историческая наука о причинах горбачевской перестройки.

38. Историческая наука о современном российском обществе.

Современные проблемы историографии

1. Французская историография во второй половине XX в.

2. Влияние марксистской идеологии на послевоенную французскую историографию.

3. Деятельность школы «Анналов» во второй половине XX в. Ф. Бродель.

4. Становление и развитие концепции «новой исторической науки» во французской историографии после Второй мировой войны.

5. Изучение экономической и социальной истории французскими исследователями в послевоенный период. Э. Лябресс. Ж. Бувье.
6. Основные направления в американской историографии во второй половине XX в.
7. Теоретико-методологические изменения в историографии США в послевоенный период.
8. «Новая политическая история» в США.
9. Теория американской исключительности в историографии США во второй пол. XX в.
10. Организация британской исторической науки во второй половине XX в.
11. Теоретико-методологические основы британской историографии.
12. Проблемы истории промышленной революции в Великобритании в исследованиях второй половины XX в.
13. Тенденции развития исторической науки в ФРГ.
14. Основные направления в послевоенной исторической науке Германии.
15. Организация исторических исследований в послевоенной Германии.
16. Консервативное направление в историографии ФРГ в 1950-е гг.
17. Концепция исторического развития Ф. Фишера.
18. Социально-критическая школа в германской послевоенной историографии.
19. Основные проблемы европейской историографии на современном этапе.
20. Основные проблемы американской историографии на современном этапе.

Учебное издание

*Баринаева Екатерина Петровна
Гуськов Евгений Александрович*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ**

Учебно-методическое пособие

Самарский филиал ГАОУ ВО МГПУ,
443081, г. Самара, ул. Стара-Загора, 76.

Формат 60x90¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 4,75.

№ заказа .